

ЛАНА
Пиратова

БЫВШИЕ
Верну твоего любви

Лана Пиратова

Бывшие. Верну твою любовь

<https://litres.ru/74171774>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Мама, кто там? — тихий тоненький голосок звучит так, что в клочья раздирает моё сердце в груди. Я чувствую, как начинают кровоточить раны на нём. Но эта боль приносит скорее облегчение, чем тревогу.

Поворачиваюсь и встречаюсь со взглядом любопытных и немного испуганных карих глаз. Таких же как у меня.

Девчушка внимательно смотрит, хлопая пушистыми ресницами.

— Ты плишёл? — обращается ко мне, вздёргивая брови.

Не в силах больше держаться, я подхожу и сажусь перед ней на корточки. Смотрю в глаза.

— А ты знаешь, что я твой папа? — спрашиваю, сглатывая сухой колючий ком в горле.

Девчушка отшатывается и поднимает взгляд на Соню. А та отводит от дочки взгляд и закрывает лицо руками.

Без лишних слов просто подхватываю малышку на руки и прижимаю к себе. Удерживая её одной рукой, второй беру за запястье её маму.

— Поехали, Соня.

— Куда? — открывает лицо и испуганно смотрит.

— Ко мне. Вы переезжаете ко мне.

Содержание

Глава 1. Соня	6
Глава 2. Соня	10
Глава 3. Соня	13
Глава 4. Соня	19
Глава 5. Соня	23
Глава 6. Фил	33
Глава 7. Фил	40
Глава 8. Фил	46
Глава 9. Соня	49
Глава 10. Соня	54
Глава 11. Соня	59
Глава 12. Фил	64
Глава 13. Фил	69
Глава 14. Соня	74
Глава 15. Соня	79
Глава 16. Фил	83
Глава 17. Фил	87
Глава 18. Фил	91
Глава 19. Фил	95
Глава 20. Фил	101
Глава 21. Соня	106
Глава 22. Фил	110
Глава 23. Соня	114

Глава 24. Соня	122
Глава 25. Соня	126
Гл	133
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Лана Пиратова

БЫВШИЕ. Верну твою любовь

Глава 1. Соня

— Мамочка! Давай я сегодня надену это класивое платье?

Оборачиваюсь и вижу дочурку, прижимающую к себе красивое и нежное платье прямо на вешалке. Стася улыбается и второй рукой с удовольствием гладит по мягкой струящейся ткани платья.

Я подхожу и аккуратно забираю вешалку с платьем.

— Таюш, — сажусь перед ней на корточки и глажу по волосам. — Ты же знаешь, что это платье папа купил тебе на приём. Оно очень дорогое и он очень расстроится, если с ним что-то случится. Давай подождём до приёма, да? Зато там ты будешь такая красивая! Как принцесса! И туфельки наденем! Да, Таюш?

Дочка тяжело вздыхает и с тоской смотрит на платье в моих руках. Зря мы показали ей это платье заранее! Лучше бы сделали сюрприз в день приёма.

Стася такая девочка, что теперь только и думает об этом платье. Но оно и правда дорогое и мне не хочется опять вы-

слушивать от моего мужа Севы, что дочь совершенно не бережёт вещи и не знает им цену.

В последнее время он стал раздражительным и я связываю это с проблемами на работе. У него сорвался важный контракт и Сева очень переживает. Не надо давать ему лишний повод поворчать.

Нет, конечно, Сева любит дочку. Просто у него сейчас сложный период.

Вздыхнув, встаю и отношу платье в шкаф. Закрываю его и смотрю на своё отражение в зеркале.

— Мамочка! У тебя телефон звонит! — доносится из кухни голос Стаси и я бегу к ней.

Дочка уже сидит за столом и складывает из приборов мостик.

Беру вибрирующий на столе телефон и отвечаю. Звонит Сева.

— София, я там тебе на почту кинул материалы по проекту. Посмотри, как придёшь в офис, обязательно. Это срочно. Нужно всё проверить и подготовить к моему приезду, — как всегда чётко и по-деловому говорит Сева.

В такие моменты я чувствую себя не женой, а его секретарём, личным помощником. Хотя... это ведь так и есть...

— Хорошо, Сева, — отвечаю я. — А ты когда возвращаешься? Мы со Стасей соскучились.

— Сегодня вечером, София, — отвечает он. — Постараюсь не слишком поздно приехать. Как вы там?

— Всё хорошо, Сева. Стасе так нравится платье, которое ты ей заказал! — восклицаю я.

— Да-да, — рассеянно произносит Сева, явно на что-то отвлекаясь. — Мы должны выглядеть идеальной семьёй на приёме. От этого многое зависит для меня. Да и для вас тоже, конечно! Так, ну, всё, София, мне пора идти. До встречи!

— Хорошего тебе дня, Сева!

В ответ — гудки.

Откладываю телефон и перевожу взгляд на дочку.

— Мама! Я тебе бутелблуд сделала! — смеётся Стася и я вздыхаю, глядя на неё, измазанную в кетчупе.

— Спасибо, Таюш. Пойдём теперь умываться и переодеться? А то в садик опоздаем!

Подхватываю дочурку на руки и, улыбаясь вместе с ней, несу её в ванную.

После сада еду сразу в офис. Надо успеть посмотреть документы, которые прислал Сева. В последнее время у него проблемы — все интересные контракты проходят мимо. А мне так хочется, чтобы у него всё получилось. Ведь он так много сделал для нас со Стасей.

Домой вечером я возвращаюсь с папкой и со своими пометками на документах. Надо будет обсудить это с Севой. Да, новый проект звучит заманчиво, но я нашла некоторые моменты, которые меня смущают. Возможно, я перестраховываюсь, но лучше это обсудить с Севой.

Сева возвращается, когда Стася уже спит. Так и не дожда-

лась его.

— Ужинать будешь? — спрашиваю я мужа, когда он выходит из душа и вытирает полотенцем волосы.

— Нет, София. Мы в ресторане с будущими партнёрами посидели. Ты посмотрела документы, кстати?

Киваю и выношу из кухни папку.

— Сев, там я кое-что отметила, — протягиваю ему документы. — Я бы не советовала тебе ввязываться в это всё. Там...

— Хорошо, София, я сам всё посмотрю, — хмурится он, открывая папку и пробегая по ней взглядом.

Увлечённый чтением, разворачивается и идёт к себе.

— Спокойной ночи, Сева, — говорю ему уже в спину.

— Тебе тоже, София, — кивает он, не глядя на меня, и скрывается за дверью своей комнаты.

Глава 2. Соня

— Ой, мамочка! Ты такая класивая! Ох! — дочка смешно всплёскивает руками и качает головкой как в её любимой сказке про принцессу. — У меня самая класивая мама!

— Спасибо, доченька! — сажусь перед ней на корточки и она аккуратно обнимает меня.

Бойтся испортить причёску. Потом отрывается и пронзительно смотрит.

— Мама! Я тоже хочу на бал! Ну, возьмите меня тоже! Я платье то надену! Мамочка! Ну, пожалуйста!

— Таюш, там только взрослые дяди и тётки будут. Тебе там скучно будет, — говорю я и глажу её по спине. — Ты с Алисой пока поиграешь. Она тебе почитает. Тебе же нравится Алиса.

— Нлавится! — кивает дочка. — Но я на бал хочу!

— Мы обязательно с тобой пойдём на бал, Таюш! Обещаю тебе! Просто сейчас это даже и не бал, а так... просто встреча. Там будет очень и очень скучно, малыш, — улыбаюсь и смотрю в любимые глаза.

Господи, как же она похожа на своего отца! Это как наказание мне: каждый день, каждое мгновение видеть этот взгляд? Чтобы не забывала о своей ошибке? Или чтобы помнила, что нельзя быть такой доверчивой?

— Мам, ты что? Ты плачешь? — дочка вздёргивает бровь.

ки и растерянно хлопает глазками.

Ну, вот, напугала её! Хватит. Пора забыть что было четыре года назад!

— Нет-нет, — быстро мотаю головой. — Просто что-то в глаз попало, — делаю вид, что иду за салфеткой, а сама буквально заставляю себя успокоиться.

Что со мной сегодня? Я же забыла это всё. Да, забыла! Это было в прошлой жизни. В жизни, которая прошла и больше не вернётся. У меня же всё хорошо: достойный муж, любимая дочка, хорошая работа. Одним словом, как говорит Сева, идеальная семья.

Зачем я опять вспоминаю?

Отвернувшись от дочки, зажмуриваюсь на мгновение. Быстро считаю до десяти. Успокоиться и не думать о прошлом не получается, но я надеваю улыбку и возвращаюсь к дочке.

— Я бы и сама, Таюш, не пошла туда, — говорю, садясь рядом. — Это по работе. К тому же папе будет скучно одному, — подмигиваю. — Я его поддерживу там.

— Папе не бывает скучно одному, — вздыхает Стася.

— Так, ну, что? София, ты готова? — Сева как раз заходит в комнату и спрашивает, не глядя на меня.

— Папочка! Посмотри, какая мама класивая! Посмотри! — бросается к нему Тася.

И Сева поднимает на меня взгляд. Проходится им оценивающе. Да, как его жена, я должна выглядеть безупречно.

Мы же идеальная семья. Это очень важно для его имиджа.
Одобрительно кивает.

— Анастасия, — опускает взгляд к дочке, — там Алиса уже пришла. Иди к ней и повторите ещё раз упражнения, которые тебе дала Клавдия Валентиновна. В твоём возрасте уже пора выговаривать все буквы.

Стася сразу тушуетсЯ. Опускает голову и чуть вжимает её в плечи.

Беру её на руки.

— Малыш, ты чего? Папа просто хочет, чтобы ты правильно говорила. Как взрослая. Сделаешь упражнения?

Кивает, не поднимая на меня взгляда.

— София, нам пора, — зовёт меня Сева. — Жду тебя в машине.

Выходит из комнаты, уже звоня кому-то.

— Иди, мамочка, а то папа опять будет волчать, — шепчет мне Стася на ухо и целует таким тёплым и полным любви поцелуем, что у меня мурашки по коже.

Тоже целую её и не сразу отпускаю.

— Мамочка! Надеюсь, ты встретишь там плинца! — прежде чем убежать, Стася снова делится со мной секретом.

— Какого ещё принца? — улыбаюсь я. — У меня же папа есть.

— На балу всегда есть плинцы! — смеётся она и убегает.

Глава 3. Соня

Выхожу из дома и водитель услужливо открывает дверь машины, приглашая меня сесть. Сева уже с кем-то разговаривает на заднем сиденье. Я сажусь рядом и машина медленно трогается.

— Валера, мне нужен этот контракт, — Сева жёстко произносит и в голосе явно проскальзывает недовольство. — Значит найди его слабые стороны! Какие-то пути! Мне тебя учить?! Что ты как в первый раз?! Давай, не разочаровывай меня! Сам ещё сегодня гляну, что да как. Всё!

Выключает телефон и хмуро смотрит в окно. Я молчу. Знаю, что в такие моменты его лучше не трогать. Севе надо подумать.

Так проходит несколько минут. Потом он разворачивается ко мне и внимательно смотрит. Лезет в карман пиджака и достаёт красивую длинную коробку. Открывает её и меня ослепляет блеск красивого и наверняка очень дорогого ожерелья.

— Повернись, — просит он и я поворачиваюсь к нему спиной.

Чувствую, как он надевает ожерелье на меня. Прохладные камни приятно касаются кожи.

Пальцами провожу по украшению и поворачиваюсь к мужу.

Замечаю его оценивающий взгляд.

— Отлично, — говорит он сухо, но чуть улыбается.

— Спасибо. Оно очень красивое, — благодарю я.

— И дорогое, — приподнимает бровь. — Пусть все видят, что у нас всё в порядке с деньгами. Никто не должен сомневаться в моей платёжеспособности, София.

— Думаю, никому и в голову не придёт сомневаться в этом, Сева, — с улыбкой отвечаю я.

Водитель привозит нас к дорогому ресторану, где сегодня пройдёт презентация какой-то компании, с которой работает Сева. Все эти приёмы, званые ужины... я не люблю их. Но должна сопровождать мужа. Таковы условия.

Поэтому мне приходится надеть маску счастливой и богатой жены успешного мужа. Улыбаться, участвовать в бесполезных разговорах и снова улыбаться.

— Ты сегодня очаровательна, как никогда, — шепчет мне на ухо Сева и кладёт ладонь на мою руку на его локте. — У меня самая красивая жена. Никто не может с тобой сравниться.

— Спасибо, Сева, — отвечаю так же тихо.

— Сегодня я познакомлю тебя со своим будущим партнёром. Он недавно вернулся в Россию. Сложный человек, но его участие в проекте мне жизненно необходимо. У него молодая жена и полагаю, ты сможешь с ней подружиться.

— Подружиться? — удивлённо смотрю на него.

— Да. Мы должны подружиться семьями. Она беременна

и думаю, вы найдёте общие темы.

Не спору. Надо так надо.

Мы проходим в зал, где блеск огней ослепляет. Глаза даже не сразу привыкают к яркому мерцающему свету. Лёгкая приятная музыка льётся по залу. Официанты с подносами предлагают гостям напитки.

Гостей много. Почти все парами. Так принято. Это я уже уяснила, живя с Севой. Некоторых я знаю, но по большей части это незнакомые мне люди.

— Познакомься, София, это Валерий и его очаровательная супруга Нинель, — говорит мне Сева, когда мы подходим к высокому мужчине с сединой на висках.

Его за руку и правда держит милая девушка с заметным животиком.

Значит, вот он, будущий партнёр Севы, с которым мы должны дружить семьями.

— Очень приятно, — мужчина протягивает мне руку и сам берёт мою ладошку. Пожимает её, испепеляя меня взглядом. — Надо же, Всеволод, — обращается к моему мужу, но продолжает смотреть на меня, — ты не говорил, что у тебя такая красивая жена. Приятно, — повторяет он и даже чуть кланяется. — А это моя жена Нинель. Тоже очень красивая, — наконец, он отрывает от меня взгляд и целует свою спутницу в щёку.

Та довольно улыбается и немного краснеет. Девчонка совсем, похоже. Молоденькая такая. У них, наверное, разница

в возрасте раза в два.

Соня! О чём ты думаешь?!

Чуть хмурюсь и отгоняю ненужные мысли.

Обнимаю себя и поворачиваюсь к проходящему мимо официанту. Беру бокал и подношу его к губам.

Обвожу взглядом зал. Бесцельно, рассеянno, словно скользя по поверхности чужой жизни — ни за что не цепляясь, ни на чём не задерживаясь.

А потом — будто электрический разряд, мгновенный и беспощадный. Тумблер срабатывает без предупреждения. В одну секунду всё замирает: дыхание перехватывает, сердце спотыкается и на миг останавливается, будто повисает в пустоте.

Лёгкий испуг? Нет, это уже не испуг — это ледяной ужас, пронзительный и всепоглощающий. Недоверие собственным глазам, непонимание, шок — всё сливается в один густой, тёмный комок, который сдавливает грудь, мешает дышать, парализует.

«Показалось? — мысленно кричу я, отчаянно цепляясь за эту мысль. — Показалось же!»

Но сама боюсь снова посмотреть туда. Боюсь — и всё равно смотрю. Потому что это не просто взгляд, это падение. Падение в прошлое, жестокое и неумолимое, как сорвавшийся лифт. Без моего согласия, без предупреждения, без шанса затормозить. Я знаю: внизу — только осколки. Острые, беспощадные осколки того, что я так старательно скле-

ивала все эти годы.

И всё же — предательское любопытство, упрямое, неукротимое, — заставляет меня повернуть голову. Медленно, будто во сне, где каждое движение даётся с невероятным усилием.

И вот он.

На том же месте. Не призрак, не наваждение, не игра уставшего воображения. Реальный. Слишком реальный. Настолько, что от этого становится физически больно — будто кто-то вонзает нож в самое сердце и медленно проворачивает.

Время сжимается в тугую, дрожащую пружину — каждую секунду растягивает до бесконечности, а потом резко распрямляется, ударяя в виски оглушительным стуком крови.

Четыре года.

Четыре долгих года я убеждала себя, что он — лишь тень, забытый сон, случайный прохожий из прошлой жизни. Четыре года прятала его образ за толстыми стенами равнодушия, заколачивала досками безразличия, заливала бетоном решимости. И вот — он здесь. Живой. Настоящий. И от этого осознания мир вокруг начинает раскалываться, как треснувшее зеркало, обнажая всё то, что я так отчаянно пыталась скрыть.

— София, что такое? — голос Севы врывается в сознание, вырывая из омута воспоминаний. — Ты так побледнела. Что с тобой?

Я моргаю, пытаюсь сфокусироваться. Лица вокруг расплываются, голоса сливаются в глухой гул. В висках стучит, в груди — ледяной ком, который никак не удаётся проглотить.

— Сева, я отойду? Мне что-то нехорошо. Извините, — выдавливаю из себя, едва слыша собственный голос. Он кажется чужим, далёким, будто доносится из туннеля.

Скольжу взглядом по новым знакомым — их обеспокоенные лица будто в дымке. Мир сужается до узкой дорожки к выходу, до мерцающих огней, до тяжёлого дыхания, которое рвётся из груди.

Отставляю бокал на поднос мимолётно появившегося официанта — стекло звякает, и этот звук пронзает насквозь. Не смотрю, не проверяю, попал ли бокал куда нужно. Просто делаю шаг, потом ещё один — сначала медленно, будто ноги налиты свинцом, а потом всё быстрее, быстрее, пока не срываюсь на почти бег.

Глава 4. Соня

— Ну, и что это было, София? Что на тебя нашло? — Сева сурово смотрит на меня, а я не знаю, как объяснить ему.

Стою перед мужем как провинившаяся школьница. В глаза не смотрю.

— Ты понимаешь, что поставила под угрозу мои переговоры? Ты нарушаешь наши условия. Это нехорошо, София, — вздыхает устало.

— Сева, я всё понимаю. Прости, пожалуйста. Просто... у меня голова так разболелась. И... тошнило. Я подумала, что будет не очень, если мне станет плохо прямо там на приёме...

Муж задумывается. Чуть хмурится и словно просчитывает что-то в голове.

— Хм... возможно, ты и права, София. Да. Пойдут ненужные разговоры... Хм... — отворачивается и смотрит в стенку. Молчит несколько секунд. — Так, а что с тобой? — снова переводит взгляд на меня. — Надо в клинику обратиться. Только чтобы без огласки, — поднимает указательный палец. — Пусть Володя отвезёт тебя.

— Мне уже лучше, Сева. Спасибо, — отвечаю быстро. — Может, съела что-то не то. Как прошла встреча с партнёром? — перевожу тему разговора. — Надеюсь, Валерий всё правильно поймёт.

— Валерий — старый жук. Хитрый, — задумчиво произносит муж. — Но ничего. И не с такими справлялись, — усмехается. — Кстати, я пригласил его с женой к нам. В эту субботу.

Тихонько вздыхаю.

— Да, София. Попроси всё подготовить. Чтобы и стол, и всё остальное. Ну, ты понимаешь, — отмахивается Сева, уже переключая своё внимание на телефон. — Да, — короткий взгляд на меня, — и постарайся, чтобы в субботу у тебя не было проблем со здоровьем. Второй такой конфуз мне сложно будет объяснить.

Киваю и он уходит в кабинет.

А я словно отпускаю себя. Прикрываю глаза и медленно вдыхаю побольше воздуха. Медленно выдыхаю.

Конечно, у меня нет проблем со здоровьем. Просто...

Просто прошлое так резко накрыло меня. Словно подкарауливало и ждало момента, когда я буду наиболее беззащитна. Когда расслаблюсь, поверив, что прошлое осталось там... в прошлом...

И как толчок в ледяную пропасть. Встреча, которую нельзя предугадать. Эмоции, которые нельзя контролировать.

Я словно зависаю между двумя мирами. В одном — стабильность, спокойствие, ровное дыхание, благополучная во всех смыслах со стороны семья. В другом — образы и картинки из прошлого, от которых сжимается сердце.

Пытаюсь ухватиться за что-то реальное: пальцами нашу-

пываю мягкую ткань домашнего платья, перебираю её, слышу тиканье часов из гостиной. Но прошлое не отпускает — оно пульсирует где-то на периферии сознания, то и дело подкидывая мне знакомый образ, который возник так же внезапно, как и исчез тогда...

И это не просто воспоминание — это осколок меня, который вдруг ожил, заставил почувствовать то, что, казалось, давно похоронено. И забыто? Забыто ведь...

Отгоняю прочь мрачные мысли и иду в комнату, где уже спит Стася. Тихонько захожу и замечаю на кровати маленький силуэт, свернувшийся калачиком и сладко посапывающий.

Я снимаю халатик и аккуратно ложусь рядом с дочкой, чтобы не разбудить её. Но Стася словно чувствует моё появление. Не открывая глаз и, кажется, даже не проснувшись, тянется ко мне ручками и обнимает за шею. Прижимается головкой к моей груди.

Я мягко провожу по её волосам.

Смотрю в окно на ночное небо, на яркую луну.

Какая же я была наивная, что полагала, что прошлое никогда не вернётся в мою жизнь. Ведь глупо же было надеяться, что мы больше никогда не встретимся? Но ведь он уехал! Зачем он вернулся?! Зачем?!

Но паника не поможет. Можно сколько угодно посыпать голову пеплом. Это не поможет. Надо думать о другом.

Как избежать встречи?

Фил не видел меня на приёме. Ну, потому что я сбежала. Да, сбежала, но это было правильным.

Но что он там делал? Спросить у Севы? У мужа возникнут вопросы. А как узнать?

Зачем мне это? Чтобы избежать встречи.

Уехать? Да, это самый правильный вариант ведь. Уехать. Надо будет обсудить это с Севой.

Глава 5. Соня

Утром просыпаюсь и, пока Стася, сладко улыбаясь, досматривает утренний сон, оставляю её и выхожу, чтобы переговорить с Севой. Но его уже нет дома. Жаль. Значит, разговор до вечера откладывается. Сева не любит, когда я беспокою его телефонными звонками.

Вздыхаю и слышу дочкин голосок:

— Мама! Мама! Ты где, мама?

Быстро возвращаюсь к ней.

Стася сидит на кровати и испуганно хлопает глазками. Оглядывается по сторонам.

— Мама... — хнычет.

Сажусь к ней и прижимаю к себе.

— Что такое, малыш? — целую её в макушку. — Тебе приснилось что-то? Это всё сон, Таюш. Ну? Посмотри на меня?

Заглядываю ей в глаза. Улыбаюсь.

— Мама, мне плиснилось... — сглатывает и снова оглядывается. — Плиснилось, как будто мы на колабликеплыли. Ты и папа. И я. И потом папа вдлуг тебя толкнул с колаблика!

Обхватывает меня ручками и утыкается головкой мне в грудь. Плечи начинают подрагивать.

— Таюш, — обнимаю её и глажу мягко по волосам, — это сон. Просто сон. Конечно, папа не будет толкать меня. Ну?

Чего ты? Тишшш, не надо плакать.

Дочка отрывается от моей груди и пронзительно смотрит. Как будто что-то мучает её.

— Мам, — шепчет словно мы не одни в комнате.

Вскакивает на ножки и прижимается губами к моему уху.

— Мам! Там ещё папа был! — шепчет горячо и я слышу волнение в её голосе. — Не наш папа, мам!

Я так и замираю. И улыбка сходит с моего лица. Сглатываю сухой колючий ком, моментально возникший в горле. И сказать-то не знаю что!

— Мама! — продолжает шептать мне на ухо Стася. — Там длугой папа! Но он тоже папа! Лазве так бывает?!

Выпрямляется и прожигает меня пытливым взглядом.

Секунда и я собираю себя. Да что я расклеилась-то?! Это всего лишь сон!

— По-моему, кому-то нельзя слушать сказки на ночь! — улыбаюсь через силу. — У кого-то слишком бурная фантазия!

Подмигиваю дочке и обнимаю её.

Прячусь так. Не хочу, чтобы она видела мои эмоции на лице.

Господи. Что это? Сначала Фил... там, на приёме... теперь Стася со своим сном? Что это?

— Мам, а лазве бывает два папы? — не отступает Стася.

Иногда она такая упрямая! Если что-то задумает, то всё!

— У тебя есть папа, Таюш, — говорю уже строже. — Папа

Сева. И он очень любит тебя.

— Я тоже его люблю, — вздыхает Стася, — но...

— Так, — обрываю эти «но». — Давай завтракать и к бабушке съездим, да?

— К бабушке?! — дочка моментально переключается и хлопает с радостью в ладоши.

Улыбаюсь, хотя у самой в груди так печёт, что я словно сгораю. Но нельзя показывать вида.

Подхватываю дочку на руки и несу её в ванную.

Потом мы завтракаем и водитель везёт нас к моей маме. Стася, в отличие от меня, быстро забывает и про свой сон, и про наш разговор. Уже вовсю перечисляет новости, которыми надо поделиться с бабушкой.

Мама ждёт нас у подъезда. Стоит нам выйти из машины, как она подхватывает Стасю и дочка сама первая целует бабушку.

— А Всеволод опять не с вами? — мама не скрывает недовольства, когда мы заходим в квартиру и Стася убегает в комнату к маминому коту.

— Мам, ну, ты же знаешь, что у него много работы, — пожимаю плечами.

— Мне кажется, ему и семья не нужна. Достаточно его работы.

— Мам, не начинай, — недовольно произношу я. — У нас всё хорошо.

— Да я и смотрю, что у тебя в глазах ни огонька. Потухла

ты, Соня, — вздыхает мама. — Не вижу я счастья на твоём лице от такой семейной жизни.

— У нас всё хорошо, — повторяю я.

— А всё ведь из-за него! Всю жизнь тебе поломал! Сейчас бы...

— Мам! — уже жёстче произношу я. — Хватит. Я не за этим приехала!

Смотрю на неё строго.

В груди всё клокочет. Сердце и так разрывает на куски. Да что такое?! Они как сговорились все! Одновременно!

— Ладно, прости, Соня, — вздыхает мама. — Что-то нахлынуло... прости...

Я приобнимаю её.

— Ты тоже меня прости, мам. Я что-то в эти дни на нервах. У Севы важный контракт. Стася плохо спит, — придумываю на ходу. — Пойдём чай попьем?

Мама грустно улыбается и кивает.

Мы проводим у мамы почти весь день. Здесь мне как-то легче, что ли. Отпускает немного. Да и Стася соскучилась по бабушке. И у меня получается немного отвлечься. Хотя тревожные мысли всё равно не отпускают. Но это же всё совпадения. Я смогу с этим справиться. Конечно, смогу. Я же уже знаю, как.

Возвращаемся мы с дочкой домой вечером. Я вижу машину Севы у дома.

— Папа! Папа!

Стоит нам зайти, Стася замечает Севу и несётся к нему. Муж отрывается от телефона и рассеянно смотрит на бегущую дочку.

— Папа! Поиграй со мной! Мне бабушка новую иглу показала! — весело просит Стася, обнимая его за ноги.

— Не сейчас, Анастасия, — сухо отвечает Сева. — Ты сегодня уже делала упражнения на скрипке?

Стася, не стесняясь, морщит недовольно носик.

— Фу! Опять эта склипка! Ненавижу её! — бурчит, хмуря бровки.

Сева удивлённо смотрит на неё. Потом поднимает взгляд на меня.

— Пойдём, Таюш, — подхожу и беру дочку на руки. — Я помогу тебе с упражнениями.

Под укоризненный взгляд Севы мы уходим.

— Мама, папа меня совсем не любит, да? — шепчет мне на ухо Стася.

— Зачем ты такое говоришь? — строго смотрю на неё. — Просто папа хочет, чтобы ты умела на скрипке играть. Это же так красиво, Таюш. Разве тебе не нравится?

— Нет, — складывает на груди ручки и отворачивается. — Ненавижу склипку! Не хочу на ней иглать! Не хочу!

— Хорошо, я поговорю с папой, — вздыхаю. — Давай спать ложиться, да? Поздно уже, а завтра в садик.

Переодеваю её и она тяжело вздыхает. Опускает взгляд.

— Что такое, Таюш? — смотрю ей в глаза.

— Папа не любит меня, мамочка, — шмыгает носом.

— Это не так. Папа очень-очень любит и тебя, и меня.

Просто... просто не все вот так выражают свои чувства. Папа любит нас в глубине. В сердце.

Обнимаю её и целую.

— И я тебя люблю. Ты же знаешь?

Кивает.

— Ну, вот. И бабушка тебя любит. И папа, конечно...

Укладываю дочку, рассказывая ей сказку и глядя по мягким волосам.

И всё равно не получается у меня успокоить Стасю. Вижу по её грустным глазам. Эмоции на лице. Дочка ещё не умеет притворяться и скрывать их. Всё как на ладони.

Надо будет поговорить с Севой. Иногда он и правда слишком жёстко ведёт себя с дочкой. Это его желание быть лучше всех...

А она ведь просто ребёнок. И больше всего сейчас хочет любви. Знать, что её любят такой, какая она есть...

Когда Стася засыпает, я выхожу из комнаты. Иду в кабинет Севы.

Он ещё работает. Что-то высчитывает по бумагам, надев очки. Услышав мои шаги, поднимает взгляд и внимательно смотрит на меня из-под очков.

— Какой-то вопрос, София? — спрашивает.

— Да, Сева. Я хотела спросить... Я хотела бы съездить с Софией к папе... — говорю я.

Муж удивлённо выгибает бровь. Снимает очки.

— А что такое? Зачем?

— Ну... мы давно не виделись. Ты же знаешь, что он не может приехать, пока экспедиция не закончится. А я... я соскучилась... — отвечаю я.

— Так позвони ему. По видеосвязи. Не понимаю, зачем ездить? — пожимает плечами. — Сейчас не те времена. Всё можно делать и без поездок. И потом, София, вы нужны мне здесь. В субботу важный для меня ужин. Ты не забыла?

— Помню, конечно, Сева, — отвечаю я. — Всё будет хорошо. Тогда можно хотя бы после этого ужина? Мне очень надо. Пожалуйста.

Он недовольно хмурится. Смотрит на стол и отстукивает по нему пальцами.

— Хорошо, София, посмотрим, — кивает, наконец.

— Спасибо, Сева, — улыбаюсь я.

Его ответ — это скорее «да». Я его знаю.

— Это всё у тебя? — спрашивает он.

Киваю и ухожу.

Про скрипку решаю сказать потом, чтобы не портить настроение Севы. Сейчас для меня главное другое — уехать подальше.

Наступает суббота. Я жду этого дня, потому что потом смогу уехать. Сбежать? Да, сбежать. Спрятаться от прошлого. У меня получится.

Ещё раз проверяю стол. Всё готово.

— Анастасия пусть пока у себя посидит, — говорит Сева, поправляя галстук. — Чтобы не мешалась взрослым.

Киваю. Дочка всё равно будет только рада посидеть в своей комнате с Алисой, её няней.

— Всё хорошо будет, Сева. Не волнуйся, — успокаиваю мужа, видя, что он заметно нервничает.

Подхожу и сама завязываю ему галстук.

— Спасибо, София, — он кладёт руки мне на плечи и смотрит в глаза. — Что бы я без тебя делал.

— Это тебе спасибо, Сева, — улыбаюсь в ответ.

Вдруг за окном слышится гул мотора. Приехали. Мы с мужем ещё секунду смотрим друг на друга. Потом он кивает и отходит. Идёт встречать гостей.

— София Викторовна, там закуски привезли. Посмотрите? — зовёт меня горничная.

Я киваю и иду на кухню. Я должна сама всё проконтролировать. Этот ужин очень важен для Севы.

Захожу на кухню. Вроде, всё нормально. Осматриваю и даю последние указания.

До моего слуха доносятся голоса. Гости уже в доме.

Упираюсь руками в столешницу и опускаю взгляд. Надо идти играть свою роль. Я так устала от этого... Так устала притворяться... Быть не собой... Но так нужно. Ради дочки. Я смогу.

Зажмуриваюсь и делаю медленный вдох.

Конечно, я смогу. Это просто секундная слабость.

И только собираюсь обернуться и идти в гостиную к мужу и гостям, как слышу чьи-то шаги. Ещё один вздох и сердце камнем падает вниз. Потому что воздух стрелой прорезает голос из прошлого. Голос, который я так и не смогла забыть. Голос, который преследовал меня во снах. Голос, от которого я сбегала, но это как бег на месте.

— Извините, вы не подскажите, где можно умыться?

Каждый звук врезается в сознание, отбрасывая меня назад. Прошное хватает меня за руку и тащит к себе.

Я сопротивляюсь. Хочу вырваться.

Не оборачиваюсь. Так и стою, вцепившись пальцами в столешницу. Как будто в ней моё спасение. Пальцы уже побелели от напряжения.

Уходи.

Просто. Уходи.

Сердце камнем лежит в ногах. Дыхание обрывается. Мне страшно. Страшно от этой реальности.

Уехала...

Но почему он здесь?!

— Извините... с вами всё в порядке?

Голос совсем близко. Он обжигает ультразвуком. Проходит по коже, нанося порезы. Причиняя боль.

А потом ещё и касание к плечу. Ладонь настолько тяжёлая и горячая, что я проседаю под ней. Громко выдыхаю.

Лишаюсь воли. И меня просто разворачивают и я встречаюсь с изумлённым взглядом карих глаз. Точно таких же,

как и у моей дочки.

Фил...

Глава 6. Фил

— Фил! Рад! Очень рад! Вернулся? Навсегда, надеюсь?

— мой приятель и бывший партнёр Валера горячо приветствует меня и мы приобнимаемся. — Потянуло на Родину? — смеётся он.

— Ну, типа того, — отвечаю с усмешкой.

— Женат? Дети? — Валера предлагает мне пройти и сесть в кресло в его кабинете.

— Нет и... нет.

— Хм. Ну, ты ещё молодой, успеешь! Без семьи нельзя, Фил! А я, вот, женился! Наследника жду!

— Поздравляю, — улыбаюсь я.

— Да, — хмурится Валера. — Нинель, правда, в клинику пока легла. Что-то не совсем хорошо у неё по-женски там. Я не вникал. Один, вот... А ты... есть кто у тебя?

Не отвечаю сразу, потому что... потому что не знаю, кем мне Лина приходится. Девушка? Звучит как-то... странно. Невеста? Точно нет.

— Тогда, может, составишь мне компанию? Вечером? — шуритсЯ Валера.

Вопросительно смотрю на него.

— Отдохнуть хочу, — усмеХается он. — От семейной жизни. Нинель пока не в строю! — гогочет он. — А я же живой мужик! Я скоро на стенку полезу без этого! Сам по-

нимаешь!

Ухмыляюсь. Валера не меняется. А я уж и правда подумал, что он остепенился, женился. Но... его даже это не исправило, похоже.

— Значит договорились! — решает он за меня, по-своему истолковывая моё молчание. — Я сейчас к Степанову еду. Семейный ужин. Всеволод решил дружить семьями, — смеётся Валера. — Он может быть полезен.

— Так у тебя встреча? Я не вовремя? — встаю я.

— погоди, — кладёт руку мне на плечо. — Поехали со мной!

— К Степановым? — удивляюсь я.

— Ну да. Ты же мой партнёр. Значит тебе тоже надо познакомиться с Всеволодом. Вместе работать будем... так сказать... В общем, поехали! А после ужина — в клуб! — хлопает меня по плечу. — Кстати, у Степанова жена! Ммм... — многозначительно тянет Валера. — Конфетка! Этот жук такую красавицу в жёны взял! Я, как увидел её на приёме, думал прямо там...

К счастью, окончание фразы я не слышу, потому что Валеру отвлекает телефонный звонок. Звонит его жена.

— Валер, но как я поеду-то? Меня не приглашали, — говорю ему, когда он снова переключает внимание на меня.

— Так ты со мной! Слушай, Фил, один не хочу ехать! Неуютно, что ли, чувствовать буду себя. Всё-таки, этот Степанов! Хитёр! Опять же жена его... Боюсь, концентрацию

потерять. Ты поможешь! Я тебя знаю! Ты кремень!

В общем, я соглашаюсь. Лины всё равно в городе нет. Я один. Да и со Степановым познакомиться не помешает — упорно лезет он в бизнес. Всё равно придётся встретиться. Может, так даже и лучше.

Пока едем в машине Валеры, он, не переставая рассказывает мне последние новости.

Я вернулся две недели назад — маме стало плохо. Но я и так планировал возвращаться. Что-то тянуло. Словно осталось что-то недосказанное, недоделанное. Бред, конечно.

Лина была недовольна. Но я ей чётко озвучил условия: либо едет со мной, либо расстаёмся. Сейчас она уехала по-видаться с подругами, которые остались у неё там. А я так и не завёл там друзей.

— Ох, там такие девочки, Фил! — Валера уже, похоже, переключился на другую тему. — Помнишь, у тебя одна балеринка была?

Брови сами моментально сдвигаются на переносице и я мечу в него хмурый взгляд.

— Ну, такая? Помнишь? Гибкая такая! Я так тебе завидовал тогда! Где она, кстати? Ты не узнавал?

— Нет! — бросаю резко и отворачиваюсь.

Валера, чёрт! Разбередил.

Чувствую, как начинает жечь в груди. Расстёгиваю верхние пуговицы рубашки и чуть ослабляю галстук.

«Балеринка».

Чёрт.

И хорошо, что мы уже въезжаем во двор дома Степанова. Иначе...

— Ты смотри, какойдом у него! — Валера с интересом осматривает трёхэтажный особняк. — Точно бабки есть! Не врут. Надо будет к нему присмотреться. Что скажешь, Фил? — и он толкает меня локтем.

Да так неудачно. Я только приложил ко рту бутылку с колой, чтобы немного охладить жар в груди. От толчка Валеры бутылка соскальзывает и её содержимое разливается прямо мне на рубашку.

Матерюсь, отводя бутылку. Поздно, конечно.

— Чёрт, Фил! — восклицает Валера. — Не рассчитал! Прости! Ты как?

— Да нормально, — отмахиваюсь и тяну рубашку, моментально прилипшую к телу.

— Валера, приветствую! — из дома как раз выходит хозяин.

Здоровается с моим приятелем и зыркает изучающим взглядом в мою сторону.

— Это Фил, Всеволод, — представляет меня Валера. — Моя давнишний партнёр! У него вот такая хватка и чуйка на бабки! — показывает большой палец и подмигивает мне. — Нинель в клинике и я подумал, что неплохо было бы и тебе с Филом познакомиться! У нас с ним много общих проектов!

— Всё правильно, — кивает хозяин дома. — Всеволод, —

протягивает мне руку.

— Тоже рад, — усмехаюсь я. — Только руки подать не могу, — показываю на бутылку. — Можно умыться где-нибудь?

— Ничего, бывает, — отвечает новый знакомый. — Проходите в дом. По коридору, в конце вторая дверь слева. Там ванная. Найдёте? Или проводить?

— Найду. Спасибо, — киваю я и направляюсь по коридору в поисках ванной комнаты.

Слышу за спиной, как Валера и Всеволод идут в противоположную сторону.

Коридор реально длинный. Какая там по счёту дверь? Слева или справа? Чёрт, мимо ушей пропустил.

Никак собраться не могу.

«Балеринка».

Стискиваю зубы и чуть трясую головой. Прошлое это, Фил. Прошное!

«Где она сейчас?»

Какая, чёрт, разница?!

Валера.

Как будто специально сковырнул.

«Балеринка».

Злюсь и толкаю какую-то приоткрытую дверь. Это не ванная. Кухня, что ли? Зато кто-то есть. Хоть спрошу, а то так и буду искать. И мысли в башке покоя не дадут.

Надо просто умыться холодной водой. Смыть это всё.

«Балеринка».

Взглядом блуждаю по тонкой фигуре, стоящей спиной ко мне. Девушке как будто плохо. Она наклонила голову и упёрлась руками в стол.

— Извините, вы не подскажите, где можно умыться? — спрашиваю я.

Оглядываюсь ещё раз. Жалюзи на окнах чуть приспущены, но я чётко замечаю, как мгновенно напрягается девушка. Странно, как я это чувствую? Ведь зрительно она так и продолжает стоять. Но я прямо ощущаю напряжение, прошедшее по её телу от моего простого вопроса.

Может, ей и правда плохо?

Ещё раз пробегаю взглядом по фигурке. Тонкая, стройная. Осанка как у...

«Балеринка».

Бред.

Не оборачивается. Ей точно плохо. Уйти? Но ей же плохо. Ступаю к ней. И как будто током прошибает.

Да что это?! Почему сердце срывается в гонку?! Бьёт по рёбрам так, что дыхание сбивает?!

— Извините... с вами всё в порядке? — произношу я и кладу руку на плечо девушки.

И прямо чувствую, как она оседает под моей рукой — так, словно она неподъёмная ноша. Пальцы сами вцепляются в хрупкое плечо и медленно разворачивают незнакомку лицом ко мне.

Тяжёлый выдох из груди, обжигающей лавой проходящий по горлу и опустошающий в тот же миг. Колючий ком и пересохшие губы.

И взгляд. Взгляд, который так и не стёрся из памяти. Эти глаза... Полные доверия и любви тогда и... разочарования и обиды сейчас.

Взгляд.

«Балеринка».

Соня...

Глава 7. Фил

Я застываю, не в силах оторвать взгляд. Время будто растягивается в бесконечность, а вокруг — пелена. Сознание, получившее удар током от этой встречи, размывает всё вокруг. Приглушает звуки, доносящиеся из другой комнаты.

— Соня... — повторяю шёпотом, и это имя обжигает губы.

Она не отвечает. Только ресницы дрожат, будто она изо всех сил пытается удержать слёзы. Её плечо под моей рукой — холодное, напряжённое, как натянутая струна. И я не могу убрать руку. Просто не хочу.

Соня...

Как? Откуда? Почему?

Сотни вопросов проносятся в голове.

Соня...

Она здесь? Тогда почему...

Ни я, ни она не отводим взгляда. Это как гипноз. Я жадно вчитываюсь в её глаза. Она никогда не умела скрывать свои эмоции. Никогда не умела врать.

Я так думал...

Злость из прошлого накатывает по новой. Как будто никуда и не девалась. А я ведь всерьёз думал, что поборол её. Пережил и выкинул из своей жизни. Но нет. Эта злость снова во мне. Вспыхивает с новой силой.

Смотрю в её глаза. Как же мне не хватало их блеска. Как же я помню их...

Соня...

Я сглатываю колючий ком, царапающий горло и заставляющий сморщиться.

Пытаюсь найти слова — нужные и, наверное, правильные сейчас. Не стоять же вот так молча. Но в голове — хаос, обрывки фраз, которые рассыпаются, не успев сложиться в предложения.

Я не помню, когда в последний раз меня так торкало. Ровные эмоции, к которым я привык за эти годы, трещат по швам, не в силах противостоять тому урагану, который сейчас заполняет моё сознание.

— София! Ну, где ты? — голос хозяина дома прерывает эту игру в молчанку.

Я словно стряхиваю с себя морок.

Соня быстро высвобождается из-под моей руки. Движение плавное, почти невесомое, но в нём — решительность, которую нельзя оспорить.

— София, гости уже здесь. Ты что тут?...

Всеволод подходит к нам. С подозрением скользит по мне взглядом.

А я ничего не понимаю.

София? Он к ней обращается? К Соне? Он её знает? Ну, конечно, знает! Она же в его доме! Что за бред у меня в голове?! Но... кто она тут? Работает?

— Познакомились уже? — мужчина по-хозяйски кладёт руку на талию Сони и чуть прижимает к себе. — Что же вы, Филипп, не нашли ванную комнату? Ну, пойдёмте, я покажу вам!

Смотрит на меня, а потом снова обращается к Соне:

— София, иди пока к Валерию. Нехорошо гостя одного оставлять.

И я вижу, как растерянно вскидывает на него взгляд Соня. Смотрит так, что я чётко различаю панику в её глазах. Она тоже пришла в себя и, похоже, не очень рада меня видеть.

— Сева, можно я... — слышу, наконец, знакомый голос.

И он добивает меня, толкая в бездну воспоминаний. Это её голос. Её.

— Потом, София, — обрывает её хозяин дома. — Иди в гостиную. Прошу, Филипп, — обращается уже ко мне. — Я покажу, где ванная.

А я взглядом провожаю тонкую фигурку, которая разворачивается и уходит. Шаг. Второй. Третий.

Я застываю на месте, словно пригвождённый к полу. В голове — хаос: обрывки воспоминаний, невысказанные слова, её взгляд, полный паники. Кто ей этот мужчина? Почему Соня подчиняется ему так покорно?

— Прошу, — повторяет Всеволод, чуть повышая голос, и в его интонации сквозит едва уловимая угроза.

Делаю шаг вслед за ним, но каждый мускул во мне сопротивляется.

Мы сворачиваем в коридор. Мужчина идёт уверенно, останавливается у двери, открывает её широким жестом:

— Вот, пожалуйста. Можете привести себя в порядок.

Его улыбка — вежливая, но холодная, как лёд. Глаза следят за мной с настороженным вниманием, словно он почувствовал что-то, угрозу?

— Благодарю, — выдавливаю из себя, переступая порог.

Дверь за мной закрывается с тихим щелчком. Опираюсь на раковину, смотрю в зеркало. Лицо чужое: бледное, с лихорадочным блеском в глазах. В висках стучит: «Соня. Соня. Соня».

Что-то не так. Всё не так!

Включаю воду, брызгаю на лицо. Холодные капли немного приводят в чувство. Пытаюсь собраться с мыслями.

Вытираюсь полотенцем, медлю. Выходить не хочется — там, за дверью, реальность, которую я не готов принять. Но и прятаться бессмысленно.

Распахиваю дверь. Мужчина ждёт в коридоре, прислонившись к стене. При виде меня его губы снова растягиваются в этой неестественной улыбке:

— Ну что, лучше?

Киваю, не находя слов.

— Гостиная там, — указывает на арочный проём. — Присоединяйтесь к Валерию и Софии. А я пока дам кое-какие указания.

Идёт прочь, а я стою, пытаюсь уgomонить бьющий навывлет

пульс. Надо успокоиться. Что со мной? Откуда такая реакция?

Всё в прошлом.

Медленно направляюсь в гостиную. Захожу, останавливаясь на пороге. Взгляд сразу же устремляется на Соню. Она сидит в кресле, её рука нервно теребит край платья. Напротив неё сидит Валера. О, я знаю этот его взгляд! Оценивающий, с холодным расчётом.

Валера что-то говорит Соне, но она не слушает. Её глаза уже нашли меня. На секунду встречаются с моими — и в этом взгляде столько невысказанного. Столько страха.

Она боится меня? Но почему?

Чуть хмурюсь. Соня тут же отворачивается.

— Фил! Ты куда пропал? — Валера замечает меня. — Иди к нам! Познакомься, это, вот, София. Очаровательная жена Всеволода.

И он берёт её руку и подносит к своим губам.

Горю от того, что вижу это. Да что со мной?!

Жена?! Поведение Валеры отодвигает на второй план сказанное им и я не сразу улавливаю суть. Жена?!

Соня словно приходит в себя и отдёргивает свою руку из лап Валеры, чем вызывает у него ухмылку.

— А это Фил, София! — продолжает знакомство мой приятель.

— Не утруждайся, Валера, — наконец, вступаю в разговор я. — Мы знакомы.

Снова испуганный взгляд Сони. Мой немой вопрос в глазах и ответ. И за моей спиной голос человека, которого Валера назвал её мужем:

— Знакомы?

Глава 8. Фил

— Это было давно, — Соня опережает меня и я пристально слежу за ней. — Так... мимолётное знакомство.

Не глядя на меня, она подходит к мужу и кладёт ему на плечо руку. Улыбается. Ему. Он приобнимает её, но почему-то не сводит взгляда с меня.

«Мимолётное знакомство»? Вот так она говорит о нашем прошлом? Интересно.

— Всеволод, думаю, можно пройти к столу, — она продолжает улыбаться мужу. — Всё готово.

Мужчина, наконец, переводит взгляд на жену. Несколько секунд смотрит на неё и потом выдыхает и приглашает нас с Валерой к столу.

Я иду последним. Ничего не могу с собой поделать — взгляд сам следит за тонкой фигурой Сони.

«Мимолётное знакомство»... Ухмыляюсь. Я знаю это тело слишком хорошо для «мимолётного знакомства». Но раз она так решила...

Да почему, вообще, меня так это задевает? Я же забыл всё. Это прошлое. Да, прошлое. Мы с ней бывшие.

Когда захожу в гостиную, где накрыт большой стол, все уже сидят на своих местах и мне ничего не остаётся, как сесть напротив Сони. Я сразу же переключаю всё внимание на разговор Валеры и хозяина дома. Они обсуждают пред-

стоящую сделку.

Именно за этим я здесь. И всё равно мельком бросаю взгляд на Соню. Сколько мы не виделись? Она, вроде, всё такая же. Но нет, она изменилась. Стала более закрытой, что ли.

Раньше я мог смотреть в её глаза и мне не нужны были слова. Раньше...

Хватит.

Это уже не моя Соня. У неё есть муж. И она счастлива. Счастлива же?

Опять зачем-то смотрю на неё. Встречаемся взглядами. Секунда и она убирает свой. Пальцами начинает теревить салфетку. А что такое, Соня? Ей явно некомфортно под моим взглядом. Но почему, если я всего лишь «мимолётное знакомство»?

И я специально не отвожу взгляда.

— Фил, а ты что думаешь? — отрывает меня от мыслей о прошлом Валера и я не знаю, что ответить.

Я ведь прослушал этот кусок беседы. Идиот. Я веду себя как идиот.

Сбрасываю морок и поворачиваюсь к приятелю.

— Извините, — слышу тихий голос Сони.

Краем глаза замечаю, как она встаёт и выходит из-за стола. Скрывается за дверью.

— О чём ты, Валер? — переспрашиваю у приятеля.

— Филипп что-то совсем невнимательный сегодня, — с

усмешкой произносит хозяин дома. — Может, ему не интересен этот проект?

Перевожу на него взгляд. Но тут у меня раздаётся звонок телефона. Это из больницы, где лежала мама.

— Извините, важный звонок, — говорю я, вставая. — Вернусь и всё обсудим. Конечно, я заинтересован в проекте. Прошу прощения.

Отвечаю, покидая комнату.

Встаю в коридоре, прислонившись спиной к стене. Мне звонят, чтобы сообщить, что результаты анализов мамы готовы, но доктор хочет лично со мной переговорить. Это мне не нравится, но на все мои вопросы я получаю лишь предложение переговорить с доктором.

Хмурюсь, отключая телефон. Смотрю на погасший экран. Шаги.

Резкий поворот головы. Знакомая фигура.

Соня тоже замечает меня. Резко останавливается и словно не решается идти дальше. Раздумывает секунду. Но потом, всё-таки, поднимает вверх подбородок и ступает ко мне.

В любой другой ситуации я бы просто развернулся и зашёл обратно в гостиную. Но сейчас я вижу приближающуюся ко мне Соню и понимаю, что не хочу уходить.

Глава 9. Соня

Ничего не могу с собой поделать и сначала просто застываю на месте, увидев Фила. Почему он в коридоре?

Блеск знакомых глаз помогает прийти в себя. Чего я боюсь? Всё в прошлом. Да, я не хотела этой встречи, не была готова. Но я отпустила прошлое. Я теперь не та наивная девочка. Я мать.

Укол в сердце. Мать его дочери.

Нет. Стася только моя.

Задираю подбородок, придавая себе уверенности, и делаю шаг.

Просто пройти мимо. Зайти в гостиную и там получить защиту.

Смотрю на Фила. Он отлепляется от стены и встаёт прямо. Расставив ноги и засунув руки в карманы брюк. Чуть наклоняет голову и не сводит с меня взгляда.

Чего он добивается? Он же перегородил мне дорогу.

Подхожу, стараясь дышать ровно. Сердце в груди отстывает бешеный ритм, но это же внутри меня. Внешне я само спокойствие.

Останавливаюсь в шаге от него. Глаза в глаза. Жду, что он отойдёт и даст мне пройти. Что за игра, Фил?

— Дай пройти, — произношу тихо, так и не дождавшись, что он сдвинется в сторону.

— Неожиданная встреча, да, Соня? — усмехается уголком губ и щурится.

Скользит взглядом по моему лицу. Словно что-то прочесть хочет. Но я ни одной мышцей не показываю свои эмоции. Они внутри бушуют. Да, там ураган. Но внешне... я спокойна.

Смотрю ему в глаза.

— Филипп, меня ждут. Дай я пройду, пожалуйста, — говорю ровным голосом и делаю шаг в надежде, что он, наконец, даст мне дорогу.

— Значит ты замужем, Соня? И как? Счастлива? — звучат вопросы и я не могу скрыть удивления.

Вопросительно смотрю на бывшего.

— Нашла богатого, как и мечтала, да? — усмешка сходит с его лица и он впивается в меня таким взглядом, что холодок пробегает по позвоночнику.

— Это не твоё дело, Филипп. Уже не твоё, — отвечаю я. — Надеюсь, ты не будешь устраивать мне сцен? Всё в прошлом. Мне очень жаль, что ты партнёр моего мужа. И да — я счастлива! — заявляю гордо, глядя ему в глаза.

Замечаю, как губы Фила сжимаются, превращаясь в тонкую полоску. Брови сходятся на переносице.

Ещё секунда — и он неожиданно резко хватает меня на плечо и разворачивает так, что я оказываюсь прижатой спиной к стене. Громко выдыхаю и успеваю упереться ладонями в его грудь.

Я не хочу его касаться. Не хочу! Но вынуждена сделать это и моментально чувствую ожог на руках. Руки помнят. И я чуть убираю их. Как будто ошпарилась, отдёргиваю и испуганно смотрю на Фила.

— Ему ты тоже врёшь про любовь? — цедит он и злость на его лице пугает. — Он тоже верит? Хотя... зачем я спрашиваю?! Ты же мастерски это делаешь, Соня! — облизывает губы и его дыхание становится таким громким и частым, что я вся сжимаюсь.

Но взгляда отвести боюсь. И зажмуриться боюсь. Хотя очень хочется.

— Обманщица! — словно задыхаясь, произносит Фил и ладонь его ложится мне на плечо.

С силой сжимает.

Что он делает? Я не понимаю. И это пугает.

Там, за дверью, Сева и гость. А здесь я чувствую себя как в ловушке. А ещё наверху, в своей комнате, наша дочка. Нет, не наша. Моя. И я не хочу, чтобы Филипп узнал об этом. Я уже предупредила няню, чтобы они остались в комнате. Думала, шепнуть незаметно Севе, что Стася не очень хорошо себя чувствует.

Но Фил... Он всё испортил. Что он делает?!

Моё сердце колотится так сильно, что, кажется, вот-вот выскочит из груди. Пальцы Филиппа впиваются в моё плечо, словно клещи, а его глаза горят неистовым огнём. В них читается такая боль и ярость, что я невольно отшатываюсь,

насколько это возможно в моём положении.

— Отпусти меня, — шепчу едва слышно, но мой голос предательски дрожит. — Фил, пожалуйста... Ты всё испортишь...

Он не слышит. Его взгляд мечется по моему лицу, словно пытается прочитать там все тайны. Словно он знает что-то.

Но вместо того, чтобы отпустить меня, Фил неожиданно наклоняется и мои руки не в силах сдержать его напор.

Его дыхание тут же обжигает мою щёку, и я чувствую, как по спине пробегает холодок. В голове крутятся мысли: как выбраться из этой ситуации, как защитить Стасю, как сохранить то хрупкое равновесие, которое я так долго выстраивала.

— Ты... ты что делаешь, Фил? Пожалуйста... — повторяю я, пытаюсь говорить твёрдо. — Сева увидит...

Но он не слышит. Он слишком поглощён своими эмоциями. И я понимаю, что сейчас он не способен мыслить рационально. Сейчас он опасен. Опасен для меня и Стаси.

Единственное, о чём я думаю, — как сохранить свою тайну.

Я как будто чувствую, что ураган по имени Фил готов ворваться в мою жизнь и всё сломать в ней. Он уже делает это.

Пока я боюсь своих же мыслей, Фил молчит. Я слышу его частое дыхание. Кожей ощущаю его жар.

Он не произносит ни слова, но я глохну от его слов. Он не смотрит мне в глаза, но я слепну от его взгляда.

Эта близость пугает. Я не хочу её. Моё тело словно превращается в оголённый нерв. Каждая клеточка помнит его прикосновения, его запах, его дыхание. Ненавижу себя за эту предательскую реакцию. За то, что тело всё ещё откликается на него, несмотря на все обещания, данные самой себе.

Зажмуриваюсь, прогоняя морок, и отворачиваюсь. Его лицо слишком близко и я боюсь, что он коснётся меня.

Дрожь пробирает, но я собираю остатки сил и толкаю от себя Филиппа. Тяжело выдыхаю, глядя на стеклянные глаза своего бывшего, который сейчас непонимающе таращится на меня исподлобья.

Я получила долгожданную свободу и хочу, наконец, уйти.

И в этот момент дверь сама распахивается и я вижу Севу. Он не выходит, а застывает в дверном проёме. Сразу же впивается взглядом в нахмуренного Фила. Мне кажется, без труда считывает всю ситуацию.

— София, иди в гостиную, — звучит его жёсткий голос.

Я бросаюсь к мужу и, прежде чем успеваю прошмыгнуть в комнату, слышу:

— После поговорим.

Глава 10. Соня

Не заставляю себя уговаривать. Не глядя ни на Севу, ни на Фила, проскальзываю в дверной проём и выдыхаю, только оказавшись в гостиной.

Зажмуриваюсь и пытаюсь выровнять дыхание.

— София? Всё в порядке?

Лёгкое касание к моей руке и я распахиваю глаза и резко поворачиваюсь на голос.

Это гость Севы. Валерий, кажется? Я вообще о нём забыла.

— Что с вами? Вы такая бледная. Всё в порядке... там?

— и кивает на дверь, видимо, подразумевая мужа с Филом.

— Да, всё в порядке. Сева сейчас вернётся. Как вам ужин?

— пытаюсь отвлечься сама и отвлечь гостя.

— Ужин замечательный. Впрочем, как всё в вашем доме,

— улыбается мужчина. — Я признаться, не знал, что у Всеволода такая красавица жена. Приятно удивлён.

И он, не сводя с меня взгляда, зачем-то берёт мою ладонь. Подносит к своему лицу. Но я успеваю отдёргнуть её. В глазах мужчины сначала удивление, а потом лёгкая усмешка.

В этот момент дверь открывается и в комнату заходит Сева. Хмурым взглядом он скользит по мне, потом — по своему гостю. А я смотрю на дверь. Фил?

— Твой приятель сказал, что у него там срочное дело. Ему

позвонили. Просил передать тебе, чтобы ты не ждал его, — произносит Сева, но брови всё так же сведены на переносице.

Его словно что-то тяготит.

— Хм. Странно, — говорит Валерий. — Мы с ним, вроде, собирались после ужина... Ладно, — улыбается. — Дела так дела. Но нам ведь есть, что обсудить, Всеволод?

— Конечно, Валера. Может, в кабинет пройдем? — предлагает муж. — София... — поднимает на меня взгляд.

Хочет что-то сказать, но как будто не уверен. Или не знает точно, что. Короткий взмах рукой и он снова возвращает внимание к гостю.

— Прошу, — показывает ему жестом направление к кабинету.

— До свидания, София, — Валерий оборачивается и улыбается мне. — Очень рад знакомству. Надеюсь, увидеть вас скоро. Очень рад.

И он опять берёт мою ладонь и чуть сжимает её.

Мне крайне неудобно от этого его жеста. И вообще, он какой-то неприятный. От него исходит что-то, что заставляет меня закрыться. Или это после встречи с Филом я вижу опасность в каждом?

Наверное, я просто накручиваю. Беру себя в руки и с натяжкой, но улыбаюсь мужчине.

Провожая их взглядом и бегу в свою комнату.

Меня трясёт. Я должна успокоиться. Но опускаю взгляд

на свои руки и понимаю, что они дрожат.

Почему так?

Почему он вернулся?

Почему он оказался в нашем доме?

Почему он знает Севу?!

Зачем это всё?

Я ведь так спокойно жила. И да, меня всё устраивало. И сейчас всё устраивает. Я не хочу проблем и потрясений. А встреча с Филом влечёт именно их. Я знаю.

Вижу это по его взгляду.

Зачем он делает это? Что ему нужно?

Прижимаю пальцы к вискам и подушечками ощущаю, как бьётся пульс, отстукивая моё напряжение.

Надо успокоиться. Надо. Только со спокойной головой я смогу понять, что делать дальше. Я зря паникую. Столько лет прошло. Я уже не та девочка, которая верила. Я смогу отгородиться и защитить себя и свою дочку.

— Мама! Мама!

Звонкий голосок дочки вмиг приводит меня в чувство.

Я оборачиваюсь и улыбаюсь, видя, как Стася бежит ко мне. Присаживаюсь и подхватываю её на руки. Начинаю горячо целовать, крепко прижимая её к себе.

Моё солнышко. Моя девочка. Только моя.

— Мама! Задушишь! — смеётся Стася, но сама тоже обвивает мою шею тёплыми ручками и чмокает меня в щёку. — Мама! Алиса сказала, что мне нельзя из комнаты вы-

ходить! Почему?! Я тоже хочу посмотреть гостей! Почему нельзя?! Папа так сказал?! Почему, мама?!

Стася смотрит мне в глаза, держась ручками за плечи. Хлопает пушистыми ресницами.

В комнату вбегает её няня Алиса. Запыхавшись, произносит:

— Простите меня, София Викторовна! Фух! Анастасия, ну, зачем же ты убежала?! — и укоризненно смотрит на дочку.

— Потому что я тоже хочу гостей посмотреть! — хмурится Стася и упрямо сжимает губы.

— Всё в порядке, Алиса, — улыбаюсь я няне. — Идите. Я сама. Я уже освободилась.

Она ещё раз извиняется и оставляет нас с дочкой одних. Я сажусь на диван и Стасю сажаю себе на колени. Поправляю бантики на волосах.

— Мам! А кто там плишёл? Я хочу посмотреть! — не унимается она.

— Там по работе к папе пришли, Таюш, — отвечаю я. — Тебе будет скучно.

— Нет, мамочка! — она вдруг смеётся. — Там один смешной дядя! Я в окно его видела!

— Какой ещё дядя? — настороженно спрашиваю я и внимательно смотрю на дочку.

— Он выбежал из дома. Я в окно видела! Так выбежал! Быстро! А потом вдруг остановился! И начала кулаком по

делеву стучать!

Стася так заливисто смеётся, а у меня всё замирает внутри. Это же Фил? Фил, конечно. Кто же ещё.

— Мама! А потом этот дядя пинул делево и ушёл! — продолжает дочка. — Мама! — дёргает меня за рукав. — А делеву больно? Ему больно?

— Больно, — киваю, думая о своём.

— А зачем тогда дядя его бил? Он плохой, да? Зачем?

У Стаси столько вопросов... А у меня... у меня нет ответов. У самой одни вопросы в голове.

— Давай я лучше тебе почитаю? — улыбаюсь дочке. — Помнишь, на чём мы остановились вчера?

— Да! Давай, мам!

И дочка убегает в свою комнату за книжкой.

Я сижу и смотрю в окно. Смотрю, а не вижу ничего. Что происходит? Что с Филом? Его поступки пугают меня.

Стася возвращается быстро и суёт мне в руки книгу. Я немного отвлекаюсь, читая уже знакомую сказку. Вот, вроде, взгляд и скользит по строчкам, а я не слышу смысла. Голова занята совсем другим.

Но постепенно чтение успокаивает. И, когда мне кажется, что я немного отвлекаюсь от грустных мыслей, раздаётся стук в дверь. Она чуть приоткрывается и заглядывает горничная.

— София Викторовна, — говорит она. — Всеволод Георгиевич, просил зайти вас в кабинет.

Глава 11. Соня

Я уже чувствую недовольство и злость мужа. И, наверное, понимаю его. Но это ведь не моя вина. Я не давала повода Филу. Я вообще не хотела этого. Что сказать мужу? Правду?

Дверь в кабинет приоткрыта и поэтому я сразу же вхожу, встретившись взглядом с Севой.

— Закрой дверь, — хмуро произносит он.

Послушно выполняю приказ. Значит разговор будет тяжёлый. Хотя разве я ждала чего-то другого?

— Садись, София, — Сева кивает мне на стул напротив своего стола и я сажусь.

Молчание. Я не выдерживаю его взгляда. Слишком он тяжёлый сейчас. Опускаю голову. Меня раздирает вопрос: сказать ему правду или нет? Какие будут последствия?

— София, ты помнишь условия нашего договора? — тихо произносит Сева.

Слишком спокойный, слишком ровный голос. От него ещё холоднее и напряжённее.

Киваю.

— Мне нужна идеальная жена, — продолжает он. — Идеальная семья и идеальный ребёнок. Это важно. Для вас с Анастасией тоже.

— Я знаю.

— Не перебивай.

Замолкаю. Так и смотрю на пол.

— Ни у кого не должно возникнуть даже капли сомнения, что у меня всё идеально в семье. Абсолютно всё. Ты согласилась на эти условия. Я свои обещания выполняю. И того же требую и от тебя.

Я молчу. Сева не любит, когда его перебивают. Он должен закончить свой монолог. И, может быть, тогда мне дадут право высказаться. Я уже привыкла. Это ведь небольшое неудобство в сравнении с тем, что он и правда делает для нас с дочкой.

— Валерий очень важен как партнёр для меня, София,
— Сева встаёт и начинает отмерять комнату неторопливыми шагами. Но каждый его шаг как будто в мозг мне вбивается. Шаги кажутся такими громкими.

Я настолько напряжена, что чувствую, как больно впинаясь своими же пальцами в ладонь.

— Чрезвычайно важен. И у него не должно возникнуть сомнений на мой счёт. Что у тебя было с этим Филиппом?
— вопрос звучит так неожиданно, что я даже не сразу улавливаю его смысл.

Вся подбираюсь и поднимаю взгляд на мужа. Он встаёт и тоже смотрит на меня.

— Вы были любовниками? — спрашивает прямо.

Вспыхиваю, но стараюсь не показать вида.

— Это было давно, — отвечаю неопределённо, так и не решив, сказать ему правду или... — Мы встречались ка-

кое-то время. Но это всё в прошлом, Сева, — заверяю мужа. — Я бы никогда о нём и не вспомнила, если бы...

— Это, конечно, может всё осложнить, — задумчиво перебивает меня муж.

Хмурится и словно обдумывает что-то.

— Мне не нравится этот Филипп, — поднимает на меня взгляд. — Я не хочу, чтобы ты с ним встречалась.

— Я тоже этого не хочу! — соглашаюсь я и даже киваю.

И это правда. Я не хочу с ним встречаться. Но почему мне кажется, что этому моему желанию не суждено сбыться?

На следующее утро я отвожу дочку в садик и еду в офис. Мне надо подготовить документы для Севы. Это моя работа и так я хотя бы немного могу отвлечься от своих мыслей, которые так и не отпускали меня всю ночь. Я толком и не поспала. Поэтому голова немного болит.

С удовольствием окунаюсь в работу, выбивая из головы и Фила, и своё прошлое.

Если Сева решил, что нам с Филиппом лучше не встречаться, значит он сделает всё для этого. И это меня немного успокаивает. Я знаю его возможности.

Уже после обеда мне звонят из садика. Я всегда с тревогой отвечаю на такие неожиданные звонки.

— София Викторовна, извините, что беспокою вас, — говорит заведующая. — У нас небольшое ЧП. Ольге Романовне из вашей группы внезапно стало плохо и мы отправили её

в клинику. И, как назло, сегодня половины воспитательниц нет — конференция у нас городская. Вы не могли бы забрать пораньше Анастасию? Мы, конечно, пока перевели детей в другие группы, но...

— Конечно, я приеду, — отвечаю сразу же.

Я знаю, как не любит дочка быть в других группах. Она настолько привязана к своей группе в саду, что каждый раз переживает, когда приходится идти в какую-либо другую группу.

— Спасибо большое! Тогда ждём! — радуется заведующая.

Я прощаюсь с ней и перевожу взгляд на папку с документами. Я ведь не доделала. А документы нужны завтра. Поэтому звоню Севе. Он отвечает не сразу, наверное, раз на третий или четвёртый.

— Сева, мне надо в садик, Стасю забрать, — говорю я.

— Что случилось?

— У них воспитательница заболела и нечем заменить её, — объясняю я.

— Безобразие. Такие деньги платим за этот сад, а у них воспитательниц не хватает! — возмущается он. — А ты документы доделала?

— Нет. Осталось немного совсем. Я завтра...

— Нет, София, — прерывает он меня. — Документы нужны мне завтра с утра, — молчит несколько секунд. — Давай так сделаем: я сам заберу Анастасию из сада. А ты, как за-

кончишь, приедешь и домой поедете.

— Но куда ты её заберёшь? — удивляюсь я.

— Тут у меня посидит. Порисует или упражнения делает логопедические. Попрошу секретаря занять её.

— Но...

— Никаких «но». Я всё равно по пути еду мимо сада. Всё, София, давай не будем тратить ни твоё, ни моё время. Ты работай с документами и приезжай за Анастасией ко мне в офис. Всё, у меня вторая линия.

Глава 12. Фил

— Ну, и чего ты сорвался вчера? Я вообще ничего не понял! Фил? Может, объяснишь мне? — Валера не скрывает злости и хмуро смотрит на меня. — И Всеволод взвинченный потом вернулся. Что там у вас произошло-то? Так толком и не обсудили ничего! Я вообще теперь не уверен, что сделка состоится!

— Куда он денется? Ему нужен этот контракт, — отвечаю я, глядя в окно.

— Так, а что произошло-то? — не унимается Валера.

Если бы я знал... Я сам себя не понимаю. Как я могу кому-то ответить на этот вопрос?

Всю ночь толком и не спал. На Лину накричал. Обиделась и ушла. Куда? Даже не искал ещё. Потому что настолько плевать.

Странно, на Лину плевать, а мысль о том, что Соня замужем и, похоже, счастлива, не даёт покоя. Чёрт знает что!

— Мне кажется, Всеволод не так понял всё, — отвечаю приятелю неопределённо.

— В смысле? Загадками говоришь, Фил, — усмехается он.

— Ну, я и его жена... Сон... София.

— Хм. Понравилась? А я предупреждал тебя! — смеётся он. — Но перед Всеволодом всё же неудобно! Чёрт бы тебя

поборал! Давай сначала сделку заключим, а потом...

— Да не будет никакого «потом»! — строго смотрю на него. — Ты не так понял... тоже... — потираю переносицу.

— Хм. Странно это всё. Всеволод не так понял. Я не так понял. Только ты знаешь, как надо было всё это понять?

Перевожу на него взгляд, а он усмехается. А мне, вот, не до смеха вообще.

— Ладно, Фил. Не горячись, — примирительно произносит Валера. Подходит и хлопает меня по плечу. — Мне самому девчонка понравилась. Хороша!

И он оскаливается так, что у меня возникает чёткое желание врезать ему в довольную рожу. Ну, ещё не хватало с другом подраться! И из-за чего?! Вернее, кого...

— Но бизнес важнее! — продолжает уже строже Валера. — Сначала сделка, а потом... — и играет бровями многозначительно.

Точно врежу.

Сжимаю кулаки и стискиваю зубы.

— Странно, — приятель не замечает моего настроения и отходит к столу. Потирает подбородок, пролистывая в папке документы. — Всеволод должен был позвонить насчёт бумаг. И не звонит. Странно очень. Неужели передумал?

Опять смотрю в окно. Пасмурный день. Как тогда же. Да чёрт! Хватит, Фил!

Злюсь на себя.

— Я поеду к нему в офис, — говорю уверенно.

— Ты? Когда? — удивляется Валера.

— Сейчас, — разворачиваюсь и смотрю на часы. — Я устроил эти проблемы и мне их решать. Поговорю с ним.

— Может... лучше не надо? — косится с подозрением на меня Валера.

— Нам нужен этот контракт. Нужен?

Кивает.

— Ну и не позволим же мы из-за какого-то недоразумения всё про... — обрываюсь. — Ладно, поехал я. Давай папку с документами. Может, сразу и подпишем.

— Хм. Ну, давай, — Валера закрывает папку и протягивает её мне. — Удачи, что ли?

В ответ лишь хмыкаю.

Зачем я еду к этому мужику? Понимаю, что самое последнее — это желание всё выяснить.

Нет, не за этим я еду. Хочу получше узнать того, за кем так счастлива Соня. Что она в нём нашла?

Озвучиваю в голове эту мысль, пока еду в машине, и со всей силы бью ладонью по рулю. Какой же бред! Нафига мне это? Что мне это даст?

Соня в прошлом. У меня есть Лина. Да, чёрт побери, Лина! И всё, что мне нужно от этого мужика, — это подписать этот чёртов контракт. И больше не видеть ни его, ни его жену.

Вколачиваю себе в сознание эту установку. Это правильная установка. Хватит ерундой заниматься.

Бизнес. Бизнес и Лина.

Вот в такой, как мне кажется, уверенности я приезжаю в офис мужа Сони. На охране меня встречают и, созвонившись с боссом, провожают на пятый этаж.

Большая светлая переговорная.

— Подождите, пожалуйста, здесь, — милая девушка улыбается мне. — Кофе? Чай?

Отказываюсь ото всего. Настроение выпить есть, но не кофе и не чай.

Внутри какое-то то ли волнение, то ли беспокойство. Словно всколыхнуло что-то. Лезвием прошлось по кромке сердца и заставило почувствовать боль. Неприятную, уже знакомую боль.

Я устраиваюсь в кресле и откидываюсь на спинку. Прикрываю глаза и медленно выдыхаю.

Может, Лина права? В отпуск? И правда ведь давно не были нигде. Всё работа, заботы о маме. Сейчас, вроде, с мамой всё хорошо. Может, подписать этот чёртов контракт и...

— Пчи!

Распахиваю глаза и оглядываюсь. Послышалось? Прислушиваюсь и снова слышу это тихое:

— Пчи!

Да кто это? В комнате же кроме меня никого. Или? А потом — какие-то шорохи внизу.

Чуть хмурюсь и наклоняюсь. Заглядываю под крышку стола. И раскрываю от удивления рот, встречаясь с озорным

взглядом какой-то девчушки, сидящий прямо под столом.

Глава 13. Фил

Мы какое-то время просто молчим и смотрим друг на друга. Я неосознанно блуждаю взглядом по милому личику, задерживаюсь на озорных глазках.

Наверное, никогда раньше я так пристально не рассматривал ребёнка.

Девчушка тоже с интересом рассматривает меня. Чуть наклоняет голову и хлопает глазками, не сводя с меня взгляда.

— Пливет, — первая прерывает наше молчание.

— Привет, — не нахожу ничего другого, как ответить.

Девчушка улыбается мне и я улыбаюсь в ответ. Такое поведение не свойственно мне, но сейчас мне хочется вести себя именно так.

К тому же эта встреча напрочь избавляет меня от мрачных мыслей.

— Ты что тут делаешь? — спрашиваю я.

— Плячусь, — признаётся девчушка. — Тебя как зовут?

— Филипп. Фил, — и я протягиваю ей руку для приветствия.

Но она не торопится отвечать. Переводит взгляд на мою ладонь и смотрит на неё.

— А ты луки мыл? — опять взгляд в глаза. Серьёзный такой.

— Мыл, — киваю с улыбкой.

Она тянет ещё пару секунд, но потом подаёт мне маленькую и такую тёплую ладошку. И от этого касания словно свет проникает в грудную клетку. Разливается согревающим теплом и я вообще забываю о проблемах, которые всё утро разъедали мой мозг.

Мне хочется держать и держать эту маленькую ручку — она как спасение от всего плохого. Странно. Чужая маленькая девочка. Откуда в этом прикосновении столько силы и энергии?

Но девчушка быстро забирает ладошку и осматривает её. Будто и правда боится, что я её испачкал.

— Ты что же здесь делаешь? — интересуюсь я, садясь перед ней на корточки. — Ты чья?

— Мамина, — запросто отвечает она. — Мама должна за мной плиехать и забрать.

— А зачем тогда ты прячешься? Мама же не найдёт тебя?

— Мама найдёт! — смеётся заливисто. — У меня самая лучшая мама! А у тебя есть мама?

— Есть, — киваю. — И она тоже самая лучшая. А ты мне своё имя скажешь? Я же тебе сказал, — прошу с улыбкой.

— Стася, — сразу отвечает девчушка. — Меня мама так зовёт. А папа зовёт Анастасией. Но мне не нравится такое длинное имя, — вздыхает. — Я от папы плячусь, — оглядывается с осторожностью. — Только ты не говори ему! Холошо?

— Вы в прятки играете? Твой папа тут работает? — улы-

баюсь я.

— Он не иглает со мной, — с грустью произносит малышка. — Я плячусь, потому что он заставляет меня мычать.

Непонимающе смотрю на неё. Странно. Хотя она ведь ребёнок. Что-то путает, не так понимает.

— Папа говорит, что я должна мычать, чтобы эту дурацкую «л» сказать! — хмурится моя новая знакомая и складывает на груди ручки. Отворачивается.

— «Р»? — догадываюсь я.

Переводит на меня хмурый взгляд. Явно не нравится ей.

— Папа говорит, что ему стыдно, что я так говорю. Что надо мной все смеются.

Опускает головку и маленькие бровки вздёргиваются. Да она сейчас заплачет! Мне только этого не хватало! Я не знаю, как обращаться с плачущими детьми!

— Знаешь, что, Стася? — я сажусь рядом с ней прямо на пол и, подогнув колени, кладу на них руки в замке. — Я до семи лет не мог говорить эту дурацкую букву.

Девчушка тут же вспыхивает и смотрит на меня круглыми глазами. Как мне кажется, восхищённо смотрит. Улыбаюсь невольно.

Вообще, от неё такой позитив исходит! Ну, когда я вот так сидел на полу рядом с каким-то ребёнком и обсуждал свои недостатки?

— Плавда? — шепчет она, как будто я рассказал ей свой секрет.

Киваю, многозначительно глядя на Стасю.

— Конечно, правда. Я вообще никогда не вру. Мне тоже было очень обидно. И меня тоже обзывали, — говорю я. — Но я был упорным и делал эти дурацкие упражнения, — подмигиваю. — Думаю, твой папа хочет, чтобы у тебя всё получилось, поэтому заставляет заниматься.

Девчушка чуть хмурится и опускает взгляд. Словно обдумывает мои слова.

— У тебя всё обязательно получится, — продолжаю я и машинально заносу ладонь над её головой.

Хочу погладить её? Что за странное и дурацкое желание? Это чужой ребёнок. Мне ещё проблем не хватало.

Отдёргиваю руку и тоже чуть хмурюсь. Встаю и поправляю пиджак.

Девчушка тоже вылезает из-под стола. Расправляет аккуратно платье. Мы делаем это одновременно. Чёрт. Почему я обращаю на это внимание? Бред какой-то.

Потом Стася поднимает на меня взгляд. Смотрит пару секунд, но даже этого короткого времени хватает, чтобы я снова ощутил непонятную теплоту в груди.

А потом она разворачивается и идёт к двери.

— Ты куда? — срывается с моих губ быстрее, чем я думаю, что нафига спрашиваю?

Девчушка останавливается, оборачивается и отвечает строго:

— Мычать. Учить эту дулацкую букву. До свидания, Фил.

— Пока, Стася, — улыбаюсь ей я. — У тебя всё обязательно получится!

Киваю и как будто жду, что она улыбнётся. Мне словно нужна эта улыбка незнакомой маленькой девочки.

И Стася улыбается мне. Мне. Знаю это.

Светлые лучистые глазки дарят мне тепло, которое я давно не ощущал. Наполняют чувством, которое я давно не испытывал.

— Пока! — уже озорно произносит девчушка и скрывается за дверью.

Глава 14. Соня

Я стараюсь быстрее доделать отчёт и поехать за Стасей. Какая-то непонятная тревога не даёт мне спокойно сидеть и продолжать работать. И, вроде, я уже позвонила Севе и узнала, что всё в порядке: он забрал дочку из садика и сейчас она сидит в свободном кабинете у него в офисе и занимается.

Стася со своим отцом. В безопасном месте. И она не в первый раз там проводит время. Тогда почему моё сердце мечется в груди и того и гляди выскочит от беспокойства.

Какое-то нехорошее предчувствие? Накручиваю себя. Конечно, накручиваю. Отгоняю глупые страхи. Но всё равно по-быстрому заканчиваю с отчётом и выбегаю из офиса, чтобы ехать к Севе.

Сева не хочет, чтобы мы работали в одном офисе, поэтому я работаю в небольшом филиале его компании. Но так даже лучше. Рядом с ним я всё равно чувствую себя скованно. Всё время боюсь ошибиться, сделать что-то не так.

Сева требовательный, но я привыкла. От меня требуется немного. Зато я смогу дать дочке то, что она заслуживает.

Вчерашняя встреча с Филом у нас дома не выходит из головы. Это странное совпадение и я ничего хорошего от него не жду. Может, сейчас получится у Севы разузнать, что их связывает и надолго ли?

Я не хочу встречаться с Филом. Потому что он напоми-

нает мне о прошлом. О прошлом, которое я вычеркнула из жизни. Постаралась забыть.

Захожу в здание офиса мужа, здороваюсь с охраной и иду на лифт. Взгляда не поднимаю. Я вся в своих мыслях. Слишком много событий произошло за последние дни. Отвлечься? Забрать Стасю и поехать к маме?

Да, наверное, за разговором с мамой я смогу переключиться.

— Здравствуй, Сева, — говорю я, заходя в кабинет мужа после стука и его разрешения войти.

— София, — он отрывает взгляд от монитора и даже с улыбкой смотрит на меня. — Проходи.

— А где Стася? — я оглядываю кабинет в поисках дочки.

— С ней Маша занимается, — отвечает Сева. — Отчёт готов? Что скажешь? Давай быстренько пробежимся по документам и пойдёшь к дочери.

Сева встаёт и идёт ко мне. Берёт у меня из рук папку с бумагами и показывает на стул за длинным столом. Сам садится напротив и начинает смотреть документы.

— Сева, это очень рискованная сделка, — говорю я. — Я бы, наверное, рекомендовала отказаться от неё.

Сева резко вскидывает на меня хмурый взгляд.

— Отказаться? Но там же такая маржа! — произносит недовольно. — Ты точно всё проверила?

— Маржа нереальная, Сев. А риски... риски вполне реальные. Ты понимаешь, что ставишь всё на кон, подписывая

этот договор?

— Но там же надёжные партнёры! К тому же ты же знаешь, что дядя обрезал финансирование и мне ничего не остаётся, как искать финансовые потоки со стороны. Зато, если всё получится, то я докажу ему!

Вздыхаю. И мой вздох не остаётся незамеченным Севой.

— Что-то не так, София?

— Валентин Алексеевич и так любит тебя. Зачем что-то ему доказывать? — говорю я, имея в виду дядю мужа.

— Ну да, — хмыкает Сева. — Так любит, что перекрыл финансирование. Ну, ничего, этот контракт с Валерой и Филиппом позволит мне...

А дальше я не слушаю. Потому что знакомое имя, произнесённое мужем, заставляет меня напрячься и вернуться к своим мрачным мыслям.

— С Филиппом? — срывается с уст.

— Да, — Сева внимательно смотрит на меня. — Мы всё согласовали. Решили все спорные моменты. Ты знаешь, он вполне адекватный мужик.

— Он... он был здесь? — шепчу я и слышу, как сердце ускоряет разбег в грудной клетке.

Стася!

— Да, заезжал, — пожимает плечами Сева. — Всё обсудили с ним. Да, вот, он только ушёл перед тем, как ты пришла. Вы не встретились?

Мотаю головой.

Он же не видел Стасю? Но спросить вслух у мужа не решаюсь.

Мы ещё кое-что обсуждаем и Сева, наконец, отпускает меня. Я бегу в комнату, где сидит Стася с секретаршей мужа.

— Мама! Мама! — подбегает ко мне дочка, стоит мне появиться в дверях. — Почему так долго? Я соскучилась!

Обхватывает меня маленькими ручонками и прижимается. Я тоже обнимаю её и зажимаюсь.

Моя девочка. Моя маленькая девочка. Только моя.

— К бабушке поедем? — улыбаюсь я, глядя дочку по волосам.

— Да! — звонко кричит она. — Я пойду папе «пока» скажу! — и убегает.

— Спасибо, Маша, — говорю я секретарше мужа.

— Она была такой умницей весь день, — отвечает она. — Рисовала, играла и даже помогла мне с кофе.

Улыбаюсь.

Дочка возвращается и тёплой ладошкой берёт мою руку. Я тоже крепко сжимаю пальцы. Прощаемся с Машей и уходим.

Пока едем на лифте вниз, Стася вовсю рассказывает мне обо всём, что произошло с ней сегодня. Часть я пропускаю мимо ушей, раздумывая о Севе и его сделке с Филом.

Нужно поговорить с Севой. Узнать всё. Понять, какую роль играет в этом мой бывший.

Но что-то подсказывает — муж не скажет всей правды. Он слишком увлечён идеей доказать что-то своему дяде. А я...

я должна думать о безопасности своей дочери. О том, чтобы прошлое не настигло нас.

— Мама! Мама! Найди меня! Я с тобой тоже хочу в плятки поиграть! Как с папой! Папа меня не нашёл! Найди! Где я?!

И я не сразу соображаю, отвлечённая на свои мысли. Вижу только, как стоит дверям лифта открыться на первом этаже, как Стася выскакивает и скрывается за поворотом в длинном коридоре.

— Стася! — кричу я, срываясь за ней.

Вот, хулиганка! Сейчас спрячется — и правда ведь не найдёшь!

— Стася!

Бегу по коридору, заглядывая в комнаты. Поворачиваю налево и врезаюсь в кого-то.

— Извините, — шепчу на автомате и собираюсь обойти человека, но тут же слышу знакомый голос и чувствую, как чья-то рука берёт меня за запястье.

— Соня?

Глава 15. Соня

Резко вскидываю на него взгляд и отступаю на шаг. Круглыми глазами смотрю на Фила, стоящего передо мной. Его пальцы чуть сильнее сжимают моё запястье и я дёргаю руку. Отпускает.

— Здравствуй, Соня, — чуть улыбается Фил и, наклонив набок голову, проходится по мне взглядом. — К мужу пришла?

Я постепенно прихожу в себя. Выпрямляюсь и поднимаю подбородок.

— Здравствуй, Филипп, — отвечаю без улыбки.

— Не думал, что встречу тебя здесь. Уже ушёл почти, но кое-что забыл в кабинете твоего мужа. Как поживаешь, Соня?

— Хорошо. Спасибо за беспокойство, — отвожу взгляд в сторону и хочу обойти его. — Извини, Филипп, мне идти надо.

Делаю шаг влево, но мужчина повторяет за мной движение и встаёт так, словно не пропускает. Опять поднимаю на него взгляд. В моих глазах — немой вопрос, а в глазах Фила...

Не выдерживаю и отворачиваюсь.

— Ты избегаешь меня, Соня? — его голос звучит тихо. Хотя в этом узком коридоре нет никого, кроме нас, но он

говорит так тихо, чтобы слышала его только я.

— У меня нет времени, Филипп. Я должна идти. К тому же... я не хочу, чтобы Сева... Всеволод видел нас вместе, — говорю ему прямо.

— А что такое? Твой муж тебе не доверяет? — почему-то усмехается Фил.

Чуть хмурюсь и вопросительно смотрю на него. У меня нет желания продолжать этот разговор.

— Ты стала другой, Соня, — Фил щурится и скользит по моему лицу внимательным взглядом.

— Учителя хорошие были, — не могу сдержаться я.

— Ты обижена? — он выгибает бровь.

— Мне пора, Филипп, — делаю шаг и чуть не врезаюсь в руку Фила, которую он выставляет передо мной, упираясь ладонью в стену.

Перевожу на него хмурый взгляд.

— Ты счастлива, Соня? — звучит неожиданный вопрос от бывшего.

Что за игру он ведёт? Что значат эти вопросы?

— Любишь мужа? — продолжает он, наклоняясь и приближая своё лицо ко мне.

— Тебя это не касается, Филипп, — цежу я, отстраняясь.

— Значит, не любишь, — с усмешкой произносит он.

— Очень люблю! — выпаливаю я на эмоциях. — Так люблю, как никого не любила! И да, я, наконец, счастлива! Потому что меня любят и ценят. И не предадут!

Брови Фила сходятся на переносице.

— Ты обо мне сейчас? — смотрит грозно.

— Неважно, Филипп. Мне надо идти. Пусты меня. Меня ждут.

— Я тебе не верю, — вдруг слетает с его губ.

Чуть отшатываюсь, когда он становится ещё ближе. Ловлю его взгляд на своих губах и очень стараюсь, чтобы они не дрожали. А у самой по венам кровь леденеет и разносит холод по телу, заставляя пальцы коченеть.

И я снова чувствую себя наивной маленькой девочкой, которую сломал Фил несколько лет назад. А я не хочу.

Упираюсь руками ему в грудь и тут же отдёргиваю их, словно получаю мощный разряд током.

— Не верю, — повторяет он и резкое движение и его губы впечатываются в мой приоткрытый от возмущения и удивления рот.

Распахнув широко глаза, я, не моргая, таращусь на сосредоточенное лицо Фила, целующего меня. Его веки медленно опускаются. Горячая ладонь ложится мне на затылок.

Это надо остановить. Надо!

И я не нахожу ничего лучшего, чем просто оттолкнуть его от себя и, чтобы привести его в чувство, слегка ударяю его ладонью по скуле. Это даже не пощёчина! Даже звука удара не слышно!

Но лицо Фила вмиг становится багровым. Он злится. Я слишком хорошо его знаю.

Сжав губы в тонкую полоску, он снова ступает ко мне. Но тут я слышу родной голосок:

— Мама! Найди меня! Мама!

Мы с Филом замираем. Оба. Одновременно. Ураган эмоций проносится между нами. А у меня в груди срывается и падает в пропасть сердце, когда я понимаю, что моей тайны больше нет.

— Мама! Ты почему меня не ищешь?!

Я резко оборачиваюсь и вижу, как к нам бежит Стася. Улыбается и подпрыгивает.

Быстро перевожу взгляд снова на Фила и с ужасом наблюдаю, как он с интересом смотрит на дочку. На нашу с ним дочку.

Глава 16. Фил

Скула моментально вспыхивает. Но не от боли. Удар был слабый. От злости. Нет, не на Соню. На себя.

Что я творю? Зачем этот поцелуй?

Это моё прошлое. Соня — бывшая. Зачем мне проблемы из-за неё? А они ведь будут, если я не успокоюсь и не включу голову.

Смотрю на неё и понимаю, что ничего не понимаю. Я помню её запах. Тепло её кожи. Я её помню. Всю помню. Слишком ярко помню. Неужели за эти четыре года не смог забыть? Что в ней такого, что она так впечаталась мне в память?

И сейчас... этот поцелуй... Бред...

А на губах словно ожог. Словно и не было этих лет. Она вообще не изменилась! Её вкус. Только красивее стала... Бред! Лина ничуть ей не уступает!

После этой слабой пощёчины делаю сначала шаг к ней, а потом сам же отступаю. Беру себя в руки. Сжимаю крепче кулаки и до скрежета стискиваю зубы.

Она — бывшая и нет ничего, что связывало бы нас в настоящем...

Или...

— Мама! — звучит уже знакомый мне голосок.

Вижу, как вспыхивают глаза Сони испуганным блеском. Щёки вмиг становятся алыми. Губы безмолвно подрагивают.

Словно бояться выдать тайну.

Какую, Соня?

— Мама! — повторяет девчушка и я понимаю, что она обращается к Соне.

Мама?!

Ищу её взгляд, а она уже развернулась и смотрит на бегущую к ней девочку. Стася? Так, кажется, её зовут?

Отступаю чуть в сторону, чтобы выйти из-за спины Сони и впиваюсь взглядом в девчушку. Блуждаю по ней взглядом.

Сколько ей?!

Просто смотрю, а у самого перед глазами словно пелена. Как туманом закрыло всё. И сглотнуть пытаюсь и не могу. В глотке — пустыня и её пески медленно стекают в грудную клетку и заполняют собою. И только сердце как бешенный зверь рвётся в отчаянии, пугая и заставляя меня чувствовать себя живым.

Да, ну, нет. Не может быть. Она же... Неужели обманули? Но зачем? Она не могла! Она бы не оставила!

Сколько лет Стасе? Стася... Настя? Анастасия?

И, как стрела в сознание, слова Сони: «Если у меня будет дочка, то я назову её Анастасией». Если... но она же...

Я как придурок таращусь на ребёнка, ища в её облике, в её глазах, чертах лица ответы на свои вопросы. Вернее, нет, на единственный вопрос!

Девчонка, тем временем, подбегает к нам. Соня присаживается и подхватывает малышку на руки. Прижимает к себе,

а на меня не смотрит! Хмурится и словно пытается руками закрыть от меня ребёнка.

Значит, я прав?!

— Соня? — зову её и она поднимает на меня потухший взгляд.

Смотрит как-то обречённо. Как будто я ей приговор озвучил. Почему? Что с ней?

— Мама, а я знаю этого дядю! — громко шепчет ей на ухо дочка. — Он тоже «л» не мог говорить! Его Фил зовут!

Невольно улыбаюсь и тут же чувствую хоть и небольшое, но облегчение. В отличие от меня Соня, наоборот, словно напрягается. Снова хмурится и губами прижимается к детской щеке.

Собирается уйти.

Встаю на пути. Куда? А кто даст ответы на мои вопросы? Они нужны мне сейчас!

Взгляд в глаза и немой диалог. Короткий, но сколько в нём силы! У меня дыхание перехватывает. Я вспоминаю свою Соню. Снова вспоминаю её!

— Нам надо идти, Филипп, — звучит холодное и колкое.

— Соня... — начинаю я, но тут меня кто-то хлопает по плечу сзади и я осекаюсь.

— Фил, а ты здесь что делаешь? Вот, не ожидал тебя тут встретить!

Резко оборачиваюсь и вижу перед собой улыбающегося бывшего одноклассника Романа.

Всего одна секунда, но этого оказывается достаточно, чтобы Соня, обойдя меня, сбежала с дочкой на руках.

Смотрю ей в спину, пытаюсь упорядочить мысли в голове и вернуть спокойное дыхание.

Глава 17. Фил

— Фил! Ты как здесь? Сколько лет не виделись! Ты где? Как, вообще?

Перевожу взгляд на Романа, который явно рад нашей встрече. Хлопает меня по плечу, улыбается.

А я стою как истукан. В голове — просто каша. Ни одной мысли, на которой можно было бы сосредоточиться и проанализировать. Чёрт.

— Да я... — начинаю я. — Я по бизнесу тут...

— Ты к кому здесь? — улыбка моментально сходит с лица Романа. — По бизнесу?

Он хмурится. И я начинаю более-менее концентрироваться.

— Да, — отвечаю. — Совместный проект у меня со Степановым.

— Со Степановым? — нахмурившись, потирает подбородок.

— А ты знаешь его? Ты как здесь? Тоже по делу?

— Ну, можно сказать и так, — усмехается он. — По работе, — хитро щурится.

— Погоди, — теперь хмюрюсь я. — А говорили, что ты, вроде как, в прокуратуре сейчас? Так?

— Так, — кивает с ухмылкой. — По работе я здесь, Фил. В общем, — быстро оглядывается словно боится, что нас под-

слушают. — Не хотел бы здесь... давай встретимся где-нибудь? Ты как? Позвони мне, — и он суёт мне свою карточку. — Только обязательно позвони, Фил! Не стоит тут с бизнесом мутить... не стоит... — многозначительно смотрит на меня, а потом добавляет: — всё, побежал. Звони!

Жмём руки и он забегает в лифт.

Я стою с карточкой в руках. «Не стоит»? Хм.

С Ромкой у нас были отличные отношения в школе, да и потом пару лет. Мы были друзьями. Потом, правда, дороги разошлись. И, вот, встреча...

Странно. Валера же говорил, что всё чисто у Степанова — не подкопаешься. А тут Роман с его «не стоит тут мутить». Странно. Однозначно надо с ним встретиться.

Но это всё потом.

Не знаю, на что рассчитываю, но словно очухиваюсь и выбегаю из здания в поисках Сони и её дочки. Её и... чьей?

И почему-то в памяти всплывает мой разговор с девочкой Стасей. И её взгляд. Зацепил. Именно взгляд. Как будто что-то...

Выхватываю взглядом, как Соня торопливо усаживается вместе с дочкой на руках в подъехавшую тонированную машину. Хлопок двери и машина быстро уезжает.

Соня сбегает от меня. Есть причины?

Ай-ай-ай, Соня, как нехорошо сбегать от вопросов.

Стою на улице, засунув руки в карманы брюк и подставляя лицо прохладному ветру. И почему-то чувствую что-то срод-

ни эйфории. Даже не понимаю, из-за чего. Какое-то необъяснимое ощущение радости. Словно я нашёл что-то, что точно изменит мою жизнь. И изменит её к лучшему. Мне кажется, я даже улыбаюсь.

Я не хочу пока думать о том, кто отец Стаси. Ну, углубляться не хочу. Почему? Потому что уверен в ответе?

Тогда столько новых вопросов всплывает... Очень много. И я знаю, кому их задать в первую очередь. Достāju телефон, но он вибрирует у меня в руке и я не успеваю набрать нужный номер.

Звонит моя двоюродная сестра Инна. Отвечаю.

— Фил, привет, ты где сейчас? Можешь говорить? — спрашивает Инна.

— Да. Что-то случилось? — отвечаю.

— Мы можем встретиться? Сейчас.

— Что случилось, Инна? — хмурюсь я, доставая ключи от машины и направляясь к ней. — Проблемы?

— Мне нужно поговорить с тобой, Фил. И лучше не по телефону, — серьёзно отвечает она. — Мы можем сейчас встретиться во «Фьюжене»? Я просто здесь рядом. Ты далеко?

— Хорошо, я подъеду минут через двадцать. Я тут недалеко. До встречи!

Отключаю телефон и как раз подхожу к своей машине. Решаю-таки набрать Лину, прежде чем сяду за руль. Гудки — Лина не отвечает. Всё ещё обижена. Ладно, с тобой потом

разберусь. Что там у Инны сначала узнаю.

Глава 18. Фил

Когда захожу в любимый ресторан Инны, она уже ждёт меня. Сидит за столиком у окна и смотрит на улицу. И мне кажется или нервно теревит пальцами салфетку?

— Привет, — говорю я, подходя к ней и целуя в щёку. Сажусь напротив и сразу заказываю себе кофе. Откидываюсь на спинку и медленно выдыхаю.

— Привет, Фил, — отвечает Инна. — Что случилось?

— Ты у меня спрашиваешь? — усмехаюсь. — Это же ты предложила встретиться.

— Да я просто смотрю на тебя и... ладно. Может, кажется.

— Так о чём ты хотела поговорить? Что такое срочное? Надеюсь, не Игорь опять?... — выгибаю бровь.

Шучу, конечно, но взгляд Инны сразу же становится строгим.

— У нас с Игорем всё хорошо, Фил. Тебе бы, кстати, тоже не помешало научиться прощать.

Вопросительно смотрю на неё.

Инна тяжело вздыхает и уже двумя руками сминает бесцельно салфетку. Смотрит на неё. Словно не решается.

— Инн? — подаюсь вперёд и заглядываю ей в глаза. — Ну, прости, вырвалось. Я очень рад, что у вас с Игорем всё хорошо. Не дуйся, а?

— Дело не в этом, — загадочно произносит она, подни-

мая на меня внимательный взгляд. Смотрит так несколько секунд. — Я на днях встретила Соню, — выпаливает и продолжает следить за моей реакцией. — Соню.

Хмурюсь и снова откидываюсь на спинку стула. Отворачиваюсь к окну.

— Она была не одна, Фил, — тихо продолжает Инна.

Она думает, я не знаю, что Соня замужем?

— Она была с маленькой и очень красивой девочкой, Фил, — вздыхает Инна, опуская взгляд. — С девочкой, очень похожей на тебя...

Её последние слова как лезвием проходят по груди и я задерживаю дыхание, чтобы не чувствовать эту боль.

Резко поворачиваюсь к Инне. Она тоже поднимает на меня взгляд.

— Фил, она не делала аборт, — произносит тихо и чуть мотает головой. — Не делала... — снова вздыхает.

Короткая пауза. Инна сейчас озвучила то, что я то ли боялся, то ли... в общем, не решался сразу принять. Ведь неслучайно образ Стаси, казалось бы, обычной маленькой девочки, так плотно засел в сознании. И глаза её... этот взгляд...

Невольно матерюсь про себя. Хмурюсь и утыкаюсь взглядом в чашку. В голове словно щёлкает что-то — разом всплывают обрывки воспоминаний: тот последний разговор, её дрожащие губы, мои собственные слова, сказанные сгоряча...

— Ты уверена? — голос звучит глухо, будто не мой. Пытаюсь уловить в её глазах хоть тень сомнения, но Инна лишь кивает, и это кивок рушит внутри что-то давно скованное льдом.

Зачем мне её ответ? Я ведь и так знаю. Знаю, конечно. Ещё там понял, у офиса Степанова. Просто боялся признать-ся себе.

Четыре года прошло с нашей последней встречи с Соней. Кажется, всего четыре года. А на самом деле... целая жизнь. Жизнь маленького человечка — моей дочери...

Жизнь, которую я пропустил. Жизнь, о которой не знал.
— Она что-нибудь сказала тебе? — спрашиваю, сам не понимая, чего жду. Может, оправданий? Извинений? Или хотя бы намёка на то, что она думала обо мне хоть раз?

Соня вообще понимает, что её поступок — это... предательство? Зачем она так...

А потом, как ответ на мой же вопрос, в памяти выстреливают мои же слова, сказанные ей тогда.

Идиот.

— Нет. Она не захотела говорить. Быстро ушла. Но, Фил... — Инна делает паузу, словно подбирая слова, — она не выглядела несчастной. Совсем.

Сжимаю кулаки. Замужем. Соня замужем и получается, что моя дочь... она называет папой другого человека?! Чужого ей?! А я?!

Внутри всё полыхает. Мне становится душно. Ослабляю

галстук и залпом выпиваю остывший кофе. Морщусь от горького холодного напитка. А в груди — хаос: гнев, обида, растерянность. И где-то на самом дне — странное, почти предательское чувство: любопытство. Желание увидеть. Узнать всё. Заставить её говорить.

— Ты знаешь, — произносит Инна тихо, — я подумала, что должна сказать тебе. Сама была в такой ситуации и это... неправильно, что ли. Ты отец. Не знаю уж точно, что у вас там с Соней произошло, но... есть маленькая девочка. И она твоя дочь, Фил. Что делать с этим... решать тебе...

Инна вздыхает. Видно, что она боится сказать лишнее, боится сделать хуже. Но она права — решать мне. Хотя... я ведь уже решил... или...

У меня звонит телефон. Быстро смотрю на экран — Лина. Вот и она.

— Инна, извини, мне иди надо, — встаю из-за стола. — Спасибо, что сказала. Не сомневайся, ты поступила правильно.

Слабо улыбается.

— Фил, — берёт меня за руку, прежде чем я успеваю уйти. Смотрю на неё.

— Фил, не обижай Соню, — просит она.

Хмурюсь, но киваю. Разворачиваюсь и иду на выход. И отвечаю на звонок Лины.

Глава 19. Фил

— Дорогой, как я рада, что ты позвонил первым! Хотя я сама уже хотела звонить тебе! Так соскучилась!

Стоит мне зайти в квартиру, как Лина подбегает и бросается мне на шею. Сразу же лезет целоваться.

— погоди, Лина, — убираю её руки с себя и чуть отстраняюсь. Строго смотрю на неё.

Она быстро считывает моё настроение. Сама отступает и складывает на груди руки.

— Что случилось, Фил? — голос вмиг становится холодным.

Лина умеет играть разные роли. И перестраиваться быстро умеет.

— Помнишь, ты сказала мне, что Соня сделала аборт? — спрашиваю прямо. Не вижу смысла подготавливать что-то, заходить издалека.

Слишком болезненно это всё отзывается в моей груди. Особенно, когда я думаю о годах, проведённых в неведении.

Лицо Лины моментально становится другим. Маска любимой кошечки сменяется на ледяное недоумение. Она даже чуть задирает подбородок и выгибает бровь.

— То есть мы не виделись больше недели. Я вернулась и вчера ты непонятно почему сорвался на мне, нахамил. Вынудил меня уехать из дома. А теперь... не извинился, подар-

ка я тоже не наблюдаю. Зато ты вспомнил о какой-то... девке, которую имел много лет назад?! И ты спрашиваешь у меня, помню ли я?! Фил! Что с тобой?! — Лина срывается на крик и с яростью смотрит на меня.

На лице — злость и негодование. Её явно задел мой вопрос. Но что в нём такого? Это же прошлое. Что так злит Лину?

— Ответь на вопрос, — говорю я, проходя и плюхаясь на диван.

Запрокидываю голову назад и прикрываю глаза. Что-то я устал от этого всего.

Что изменит ответ Лины? Я ведь и так уже знаю ответ на свой вопрос.

— Фил! — зовёт меня она.

Открываю глаза и поворачиваюсь к ней.

— Что случилось? Почему ты спрашиваешь? — она подходит и встаёт надо мной. — Неужели мой Фил ничуть не соскучился по своей кошечке?

А потом Лина кладёт руки мне на плечи и медленно усаживается на мои ноги. Проводит ладонями по плечам, груди.

— Неделя, Фил... — шепчет снова ласково. — Мы не виделись неделю... я лично очень соскучилась.

Наклоняется.

— Я жду ответа на свой вопрос, — произношу чётко, беря её за запястье и останавливая. — Кто тебе сказал тогда, что Соня сделала аборт?

Опять резкая перемена во взгляде и вот уже Лина смотрит на меня то ли с ненавистью, то ли с обидой. Дёргает руку и вскакивает с моих колен.

— Какого чёрта, Фил?! Я не понимаю! Какая муха тебя укусила?! С чего вдруг ты вспомнил о какой-то своей девке?! Ты издеваешься?! — шипит она.

Молча наблюдаю за ней. Ни одной эмоцией на лице не показываю всего того, что происходит сейчас в моей груди.

Неужели Лина соврала тогда? А я? Я так легко поверил? Позволил обиде взять верх над разумом? Неужели я такой идиот?!

— Если ты решил порвать со мной, то это не самый лучший повод, Фил! — восклицает Лина, так и не дождавшись от меня ответа. — Я вообще не понимаю, что произошло! Это ты так мстишь мне?

Вздёргиваю бровью.

— Мщу? За что? — усмехаюсь. — Я лишь хочу узнать ответ на такой простой вопрос. Откуда ты узнала, что Соня тогда сделала аборт? Кто сказал тебе?

— Почему я должна помнить это?! Какая-то случайная девка, которая хотела срубить с тебя бабла, и поэтому сделала так, что залетела! А, когда поняла, что ты укатил и не собираешься вестись на её уловки, избавилась от этого! Да ей нужны были твои деньги, Фил! Только деньги! Как только ты уехал... ты же сам всё знаешь!

В её словах столько яда, что я не выдерживаю. Резко встаю

и, зажмурившись, потираю пальцами переносицу.

— Ей не нужен был этот ребёнок, Фил! — продолжает кричать Лина и мне хочется заткнуть уши. А ещё лучше — её рот. Но прикасаться к ней даже ради этого не хочу. — Ей нужны были твои деньги! Только деньги!

— Если бы это было так, то я узнал бы о том, что у меня есть дочь, гораздо раньше и не случайно, — произношу на выдохе, убирая от лица руку и поднимая взгляд на Лину.

Её лицо моментально покрывается маской удивления. Глаза становятся круглыми, а рот даже приоткрывается.

— Что ты такое говоришь... Фил...? Ты... — лепечет уже не так громко и смело. — С чего ты взял? Ты что? Что с тобой?

— Знаешь, Лина, — вдыхаю поглубже, — я думаю, нам надо взять паузу. Ты... ты здесь живи пока, а я... впрочем неважно.

Не дожидаясь от неё ответа, иду в комнату и открываю шкаф. Достаю сумку и просто закидываю туда первые попавшиеся свои вещи.

— Фил! Ты что?! Что ты делаешь?! — Лина тоже вбегает в комнату и начинает пытаться остановить меня. Хватает за руки, бросается на шею.

Спокойно отвожу её руки от себя и отстраняю.

— Фил? — удивлённо смотрит мне в глаза. — Да что случилось-то? Какая муха тебя укусила?!

— Мне нужно побыть одному и всё обдумать. Так будет

лучше, Лина. Так, кажется всё, — оглядываю комнату.

Хватаю сумку и иду к двери.

— Фил!

Не дожидаясь очередной истерики Лины, быстро выхожу из квартиры и захлопываю дверь.

Пока еду к маме. Надо будет что-то решить с квартирой. Найти новую. Не выгонять же Лину.

Лина. Чёрт. Неужели обманула? Зачем?

Стучу кулаком по рулю, пока стою в пробке. Злюсь ли я на Лину? Нет. Почему? Потому что злюсь на себя. Злюсь, что так легко отпустил Соню. Мою Соню...

Уже не мою.

Соня.

Нам надо поговорить. Хочу её увидеть. Сейчас.

Не знаю, что на меня находит. Но я беру и просто разворачиваю машину и еду к дому Степанова. Он наверняка на работе. Значит Соня с дочкой одни дома?

Что скажу ей? Не знаю. Да просто увидеть её хочу!

Оказываюсь у того самого дома, где совсем недавно встретил ту, которую любил слишком сильно, чтобы простить.

Но Сони нет дома.

— София Викторовна с дочкой уехали, — говорит мне горничная, которая, похоже, узнаёт меня. — Всеволод Георгиевич на работе.

— Куда уехали? — спрашиваю я.

— Я не знаю, — произносит серьёзно. — И не могу ска-

зять вам, даже если и знала бы. Велели собрать вещи и они уехали. Что-то передать?

Мотаю головой и ухожу.

Глава 20. Фил

— Фил, ты где? — мне звонит Валера. — Можем встретиться?

— Что-то срочное? Я просто...

— Ты как? Всё норм? Что-то голос у тебя не очень. Всё в порядке? Ты где?

— В гостинице, — отвечаю я.

Тишина вместо ответа.

— А что ты там делаешь?

— Ну, теперь живу, — усмехаюсь.

— Нифига не понял, — бурчит Валера. — Можем встретиться? По делу. Заодно и расскажешь, что ты в гостинице забыл.

Мы договариваемся о встрече. Всю дорогу до ресторана я думаю о том, как найти Соню. Это она сбежала так, да? И сама сбежала, и дочку с собой забрала? Чтобы что? Думает, я вот так легко оставлю их?

Напрямую у её мужа и не спросишь ведь. Да он и вряд ли ответит.

Но я понимаю, что мне нужно поговорить с Соней. Я же не успокоюсь. Да и Стасю я хочу увидеть. Теперь-то я совсем иначе на неё посмотрю.

— Так, что ты забыл в гостинице, Фил? — мы жмём руки с Валерой и садимся за стол.

— Да пока там поживу, — отвечаю неопределённо.

— А что такое? С Линой проблемы?

— Типа того. Ладно, давай по делу. Что за срочность?

— На, вот, посмотри, — и Валера кладёт на стол передо мной папку с документами.

Сначала смотрю на него, а потом беру папку. Открываю и просматриваю. Что?

Поднимаю удивлённый взгляд на Валеру. А тот лишь довольно кивает. Снова листаю бумаги.

— Погоди... — произношу вслух, — то есть ты хочешь сказать...

— У Степанова всё заложено и срок выплаты вот-вот. Так что, ему нужна наша сделка, — Валера довольно улыбается и откидывается на спинку стула. Потирает грудь. — Он у нас на крючке и уже точно не сорвётся. И мы можем диктовать ему условия. Что скажешь?

А я не знаю, что сказать. Снова и снова листаю документы в папке. Картина вырисовывается не очень. Ведь даже если мы подпишем эту чёртову сделку, это лишь оттянет на какое-то время банкротство Степанова. Оттянет, но не отменит...

А Соня? А Стася?

— Как думаешь, на что пойдёт Степанов ради сделки?

Поднимаю взгляд от бумаг и смотрю на Валеру, разглядывающего напиток в своём стакане. Он словно сам с собой разговаривает. Ему и ответ от меня не нужен. Молча наблю-

даю за ним.

— Нужна ему сделка, — продолжает, прищурившись, Валера. — Очень нужна... Как думаешь, Фил, что выберет Степанов: сделку или... свою жену?

Короткий взгляд мне в глаза и он залпом выпивает содержимое стакана. Морщится, прикладывая ладонь к губам.

А меня как будто кипятком обдало.

Кожу вспарывает от его слов.

В смысле?! Что он задумал?!

И он чувствует мой взгляд. Поворачивается ко мне и смотрит исподлобья.

— Ты чего, Фил? Полегче...

— Ты что несёшь? — и добавляю крепкое слово. — Ты...

— Шутка же, — хмыкает он. — Ты вообще перестал шутки понимать? Эй, Фил! Ау! Спокойнее. Ты чего на нервах весь?

А я сам не замечаю, как уже наворачиваю салфетку на кулак. Как будто ударить готовлюсь. И даже не думаю ведь об этом ещё, а на подсознательном уровне где-то откладывается желание врезать Валере.

За что?

Соня теперь чужая жена и у неё есть муж. Пусть её и защищает.

Не пофиг ли тебе, Фил, что там и кто её...

Чувствую словно мозги вскипают и я тоже опрокидываю в себя прохладный напиток из своего стакана. Но становится

только хуже. Как будто в пламя добавил бензина.

— Успокоился? — слышу сквозь гул голос Валеры. — Сам, что ли, на неё глаз положил?

Вскидываю на него взгляд, полный ярости.

— Думаешь, не заметил, как смотрел? Что у вас там было с ней? — зло цедит Валера.

Не отвечаю.

— Пофиг, — продолжает он. — Не лезь, Фил. Я первый её порешил. Понял?

— Ты спятил, Валер? Что ты несёшь? — я, наконец, прихожу в себя и выдавливаю из себя хотя бы это.

— Ты меня понял, Фил, — щурится. — Сам решу всё. Тебе нужна сделка. Мне нужна сделка. Степанову тоже нужна эта сделка. А мне нужна его жена.

— Валер... ты женат. А как же Нинель? У тебя, — матерюсь, — ребёнок будет! Ты совсем спятил?!

— Нинель и моего будущего ребёнка это никак не касается. Понял? Сам решу. А ты не лезь, Фил.

— Угрожаешь? — рычу я, вставая и откидывая папку.

— Предупреждаю. Не уступлю, Фил. Но и ссориться с тобой не хочу. Поэтому... давай по-хорошему. Я сам всё решу со Степановым. Ты получишь чистую сделку. Выкачаем из него по максимуму, а потом...

— Да пошёл ты! — срывается с моих губ.

Кидаю на стол пару купюр за свой обед и разворачиваюсь и иду на выход.

Мне нужно на свежий воздух. Тут всё смердит гнусностью и мерзостью, от которой откровенно воротит. Поэтому просто выскакиваю на улицу и жадно подставляю лицо прохладному ветру.

Я знаю Валеру. Если он что-то решил, то... Но ведь Степанов не пойдёт на это! Это же его жена! Жена, чёрт бы его побрал! Нет, он не пойдёт. Похоже, в этот раз Валера пролетит со своими хотелками.

Успокаиваю себя. Не знаю, почему, но мне не хочется, чтобы он получил Соню. Хотя она уже давно чужая жена, но я так остро чувствую неприязнь к словам Валеры, что меня даже потряхивает.

Кто отдаст свою жену? Даже ради сделки?

Глава 21. Соня

— София, вы должны вернуться до субботы. Ты не забыла, что у нас приём? Я не могу туда один идти. Будет дядя и остальные. Ну, не мне тебе объяснять. Вы с Анастасией должны быть здесь.

Голос мужа звучит холодно и жёстко и по нему я понимаю, что ни о каких компромиссах не может быть и речи. Но я предпринимаю попытку.

— Сева, пожалуйста. Мы же со Стасей только приехали. Ничего же страшного не случится, если мы пропустим этот приём. Ты можешь сказать, где мы. Пожалуйста, Сева, — прошу его.

— Нет. Жду вас в пятницу. Всё, мне пора.

И он кладёт трубку. Спорить? Ослушаться и не приехать? Я не в том положении. Я слишком завишу от Севы и да, я должна исполнять свои обязанности идеальной жены.

Поэтому, вздохнув, иду к папе с дочкой. Они как раз играют в настольную игру. Встаю у двери и с улыбкой наблюдаю за ними.

Мой папа археолог и поэтому часто уезжает в командировки. И я почему-то подумала, что, если мы со Стасей приедем навестить его, то это убережёт меня от... от кого? Или чего? От Фила? И от меня самой?

Фил же не глупый и наверняка сопоставил всё. Но, если

ему тогда не была нужна дочка, то что могло измениться? Может, я и зря опасаюсь? Ну, увидел он Стасю. Ну и что? Филу не нужна семья и ребёнок. Он много раз мне говорил об этом.

Что изменилось? Чего я боюсь? Я слишком хорошего мнения о нём.

Он прекрасно жил все эти годы без нас со Стасей. С чего вдруг я взяла, что мы ему сейчас нужны?

Бред.

Я так успокаиваю себя и это работает. Сказав отцу, что нужно срочно возвращаться, я собираю Стасю и мы выезжаем в аэропорт.

Водитель Севы уже ждёт нас по прилёту.

— Мамочка! Наконец-то я надену то класивое платье! — улыбается Стася, пока мы едем домой. — Мама! А там будут плинцы?

— Где, Таюш? — спрашиваю я.

— Ну на балу?

— Там будут обычные люди, Таюш, — отвечаю с улыбкой. — Просто очень красивые. Но ты, я уверена, будешь самой красивой!

— Нет, — мотает головкой. — Самой класивой будешь ты, мамочка!

И с этими словами бросается мне на шею и обнимает.

Сева встречает нас холодно. Мы перебрасываемся парой фраз и он уходит к себе в кабинет.

И, вот, наступает день, когда мы должны всей семьёй прийти на приём. Там будут все партнёры Севы по бизнесу и его дядя. Порой мне кажется, что мы стараемся только для этого дяди. Севе очень важно получить его внимание и... деньги.

Мне нравится Валентин Алексеевич. Он хорошо относится и ко мне, и к Стасе. Порой мне кажется, что он её даже любит. Всё-таки, единственная внучка. Хоть и не родная.

— София, вас с Анастасией отвезёт водитель. Мне надо в офис заехать, — хмуро говорит Сева, когда я выхожу из своей комнаты и спускаюсь вниз по лестнице.

Муж поднимает взгляд и быстро проходится им по мне. Оценивает, всё ли идеально. Молча кивает и уходит.

— Мама, а папа где? — сверху меня окликает дочка.

— Папа уехал. Нас отвезут.

— А папа?! Я с папой хотела... — с грустью в голосе проносит Стася.

А я в очередной раз убеждаюсь, что с каждым днём ей всё больше и больше нужен отец. Когда она была совсем маленькой, ей хватало меня. Но сейчас я вижу, как недостаёт ей отцовской любви.

Но что я могу поделать? Сева никогда не тратил время на такие «глупости», по его словам. Ребёнок одет? Обут? Накормлен? Ходит в хороший сад? Что ещё нужно? А для игр с дочкой есть я. Или няня...

— А мы папу там встретим! — несмотря на такие мыс-

ли, я улыбаюсь дочке. — Спускайся, принцесса! Нас ждут на балу!

Глава 22. Фил

— Ну, и чего? Обиделся, что ли? — Валера ловит меня на выходе из гостиницы.

Я собираюсь ехать к Степанову.

Всю ночь толком и не спал. Вырубился только под утро и в итоге очухался уже после обеда. Пытался поработать. Но башка занята лишь одним.

Мне нужно увидеть Соню и... дочку? Мою дочку? Да, я почти уверен, что Стася — моя дочь, но... хочу услышать это от Сони. Это как последний камень в фундамент моей уверенности и да, он мне нужен. Я хочу видеть её глаза, когда она будет говорить мне об этом.

Она ведь не сможет обмануть? Или сможет?

Чёрт! Башка гудит. Меня разрывает на части и поэтому я просто решаю ехать к Степанову домой. Сегодня же суббота, вечер. Он должен быть дома.

О чём мне с ним говорить? Я фиг его знает. Просто знаю, что найду нужные слова.

А тут Валера.

Я всё ещё помню наш с ним разговор. И его слова помню. Зыркаю на него зло.

— Фил? Брось, — он легонько толкает меня в плечо. — Ну, пошутили. Ты вообще шуток не понимаешь?

— Не понимаю, — отвечаю строго. — Чего тебе, Валер?

— Да ничего, — пожимает плечами. — Не хочу, чтобы между нами недосказанность была. У нас общий бизнес, сделка эта... Ты прав: да пошёл он этот Степанов со своей тёлкой!

Валера даже приобнимает меня и смеётся.

А меня ещё больше коробит от его попытки замять всё. Не верю ему. И даже, если и правду говорит, то всё равно мерзко. Поэтому стряхиваю его руку с плеча.

— Мне пора, Валер. Давай потом, — и я уже собираюсь идти к машине.

— Ну, давай потом. Мне тоже уже ехать надо, — отвечает он. — Теперь буду смотреть на Степанова, а думать о тебе! — ухмыляется он.

Вскидываю на Валеру взгляд.

— Ты к Степановым? — чуть хмурюсь.

— На приём. А ты не слышал? — удивлённо смотрит на меня Валера. — Ты не идёшь?

Мотаю головой, опуская взгляд и задумываясь.

— Я с тобой поеду, — говорю, снова глядя в глаза Валеры.

— Хм. Не уверен, что тебя пустят. Там строго по приглашениям, — мнётся он. — Ладно, скажу, что ты со мной, — улыбается и опять приобнимает меня. — Никуда ты без меня, Фил!

Из рассказа приятеля в машине, пока едем в ресторан, я понимаю, что Степанов там будет с семьёй. Значит, Соня вернулась? Так быстро?

Или я просто накручиваю себя, думая, что она от меня скрывалась? Может, и правда по делам ездила?

Не важно. Главное, что я увижу её сегодня. Не могу больше ждать. Понятно, что приём — не самое лучшее место для разговора. Но тянуть больше нет никакого желания. И пофиг на её мужа и всех остальных.

Найду возможность остаться один на один с Соней. К тому же, увижу Стасю. И невольно улыбаюсь, вспоминая маленькую хулиганку под столом в переговорной.

На входе в ресторан и правда стоит охрана и строго сверяет всех гостей по спискам. Давно с таким не сталкивался.

Как и с тем, что охранник упрямо отказывается впускать меня. Несмотря ни на уговоры Валеры, ни на приличную сумму, ни на угрозы.

— Да он недавно прилетел! Поэтому и в списки не попал! Да он бизнес-партнёр Сапрыкина! Валентина Алексеевича знаете? Ну? — Валера и правда старается, чтобы меня пропустили.

А я почти не чувствую, как он хлопает меня по плечу, потому что, повернув голову, я вылавливаю у другого входа знакомую фигурку Сони, которая держит за руку маленькую девочку. И они обе как принцессы.

Я моргнуть боюсь, чтобы не потерять их из вида. Две принцессы поднимаются по лестнице. И я вижу только их. Всё остальное размыто.

Не сказав ни слова Валере, продолжающему уговаривать

охрану, я срываюсь с места и, расталкивая всех на своём пути, быстрым шагом иду к Соне и Стасе. И всё равно не успеваю — мне остаётся пара шагов, как я вижу исчезающую за дверью спину Сони.

Рвусь следом, но утыкаюсь в фигуру охранника.

— Пусти, — рычу ему, сжимая кулаки.

— Полицию вызвать? — спрашивает он спокойным и поэтому бесячим голосом.

Оборачиваюсь и Валеру тоже не вижу. Похоже, он уже внутри. Вместе с Соней. С Соней?!

Опять смотрю на охранника. В моих глазах злость, боль, обида. Но ему, конечно, плевать на это. Он сделает свою работу. Если нужно — вызовет наряд. И что тогда?

Нет, тут надо иначе.

До боли сжав кулак, я отступаю назад. Отхожу в сторону и молча наблюдаю, как подъезжают машины и приглашённые заходят внутрь.

И мне туда надо. Как? Позвонить кому? Кому?

И тут боковым зрением замечаю, как за углом снуют туда-сюда официанты. Направляюсь туда.

Глава 23. Соня

— Мам... — Стася крепче сжимает мою ладонь маленькими пальчиками и как будто прижимается ко мне.

Испуганно хлопает глазками, крутя головой по сторонам.

Испугалась. Ну, рано ей ещё на такие мероприятия ходить. Рано. А ведь я говорила Севе! Просила его оставить Стасю дома.

Столько незнакомых людей, чужие голоса. Конечно, ей страшно.

— Всё хорошо, Таюш, — приобнимаю её за плечо и тоже прижимаю к себе. — Я же с тобой. Если хочешь, можем уйти. Хочешь?

Мотает головой.

— Нет, мам. Мне тут нлавится. Только... стлашно немножко... ну, совсем чуть-чуть.

— А ты за меня держись и не так страшно будет! — подмигиваю дочке. — Всё хорошо. Сейчас дедушку Валентина пойдём искать, да? И папу.

Стася, вроде как, немного расслабляется. Кивает мне и даже чуть улыбается.

Я отрываю от неё взгляд и смотрю на гостей. Народа и правда очень много и большинство из них мне незнакомы. А те, кого я и знаю, тоже кажутся чужими.

Никогда не любила эти пафосные мероприятия. Тут же

нет ни капли искренности. Все друг друга с чем-то поздравляют, но на самом деле это ведь всего лишь слова. Впрочем... и я здесь с дочкой для общей картинки. Чем я лучше остальных? Я ведь тоже притворяюсь. Играю свою роль.

Ищу взглядом Севу.

— София, — слышу знакомый голос.

Оборачиваюсь и вижу приятеля мужа. Того самого, который был у нас в гостях вместе с Филом.

И на автомате быстро скользя взглядом за его спину. Он же один? Без Фила?

— Добрый вечер! — продолжает мужчина, проходясь по мне взглядом. — Очень рад нашей внезапной встрече!

И, пользуясь моим замешательством, он берёт мою ладонь и пожимает её.

Быстро забираю руку.

— А Всеволод не с вами? Неужели он не боится такую красавицу одну отпускать? — говорит мужчина.

— Мы с ним здесь встретимся, — отвечаю и опять ищу взглядом мужа.

Не знаю, как объяснить, но мне неприятен этот его знакомый. От него словно холодом и опасностью веет.

Глупые мысли, конечно.

— Мы ищем папу! — раздаётся снизу голосок Стаси и Валерий опускает на неё взгляд.

— Привет, — подмигивает дочке. — А ты тоже очень красивая! Как мама!

— Спасибо, — тушуетя Стася и водит ножкой по полу. Стесняется.

— Вы извините, Валерий, — говорю я. — Мы пойдём Всеволода искать.

— Конечно-конечно, — улыбается он. — Надеюсь, ещё встретимся.

Держа в руке дочкину ладошку, я отхожу от него и иду по залу.

Какое-то непонятное беспокойство не покидает меня. Да, мне и раньше не нравилось на подобных приёмах, но сегодня... Что-то упорно не даёт мне хоть немного успокоиться. Какое-то нехорошее предчувствие? Хотя это же обычный приём. Тут Сева, тут...

И внезапное желание посмотреть направо. Словно кто-то дёргает меня за плечо с той стороны. Это кажущееся касание пробирает током по венам и вынуждает обернуться.

И в ту же секунду воздух в лёгких превращается в камень. Застревает в горле и не даёт мне вдохнуть. Пытаюсь сглотнуть, но это причиняет лишь дискомфорт.

Так и смотрю, не моргая. Смотрю на Фила, который стоит в нескольких метрах от меня, за спинами гостей.

Он не двигается. Просто смотрит. Глаза — тёмные, напряжённые. И мне кажется, что я вижу в них отражение всей той бури, которую я чувствую внутри себя. Он словно пытается что-то прочесть в моём лице, уловить малейшее движение, малейший знак.

Я без труда читаю вопрос в его взгляде. Вопрос, который боюсь. Вопрос, на который он уже знает ответ. Конечно, знает. Это я тоже вижу в его глазах.

Я не успеваю ни отвести взгляд, ни сделать шаг. Время будто замирает.

Стася тянет меня за руку:

— Мам.

Я с трудом отрываю взгляд от Фила, опускаю глаза на дочку.

— Всё хорошо, Таюш. Пойдём дальше, найдём папу.

Найти Севу и сказать, что мне стало плохо. Сбежать. Опять? И как долго я так буду бегать? Может, правильным будет поговорить с Филом? Разрубить этот узел и...

А что дальше? Что «и»?

Сердце колотится так, что я не слышу голоса других людей.

Снова поднимаю взгляд. Ищу Фила. Но его там уже нет. Кручу головой.

Неужели показалось? Да нет же. Я до сих пор кожей чувствую его взгляд. Ощущаю его на себе. Он не преследует, не подходит — но я знаю: он здесь. И это знание бьёт по нервам, как электрический разряд. Заставляет меня сильнее сжимать ладошку Стаси.

Быстрым шагом я перемещаюсь по залу. Мы, наконец, находим Севу у большого окна. Он разговаривает с кем-то из партнёров, но, увидев нас, тут же обрывает разговор и улы-

бается.

— Вот вы где! — Сева берёт меня за руку. — Что такое, София?

— Немного шумно, — признаюсь я, стараясь говорить ровно. — Я не очень хорошо чувствую себя и...

Сева смотрит на меня внимательно, чуть прищурившись.

— Ты бледная. Всё хорошо?

Хочу сказать «да», но в этот момент краем глаза снова замечаю Фила. Он стоит чуть поодаль, теперь уже в компании Валерия. Они о чём-то говорят, но Фил не сводит с меня взгляда.

— Да, просто... много людей, — выдавливаю я.

Сева кивает, будто принимает удобное объяснение. И тут Стася тянет меня за руку и шепчет так громко, что слышу не только я, конечно:

— Мам, а тот дядя... он тоже нас ищет?

Моё сердце останавливается.

— Какой дядя, Таюш? — мягко спрашиваю я, стараясь не выдать волнения.

Она показывает пальчиком в сторону Фила.

— Вон тот. Он на нас смотрит.

Сева мгновенно напрягается. Его рука, держащая мою, становится жёстче. Он поворачивается, прослеживает взгляд дочки — и его лицо меняется.

Фил, словно почувствовав, что внимание переключилось на него, делает шаг вперёд. Валера что-то говорит ему, пы-

тается удержать, но Фил идёт прямо к нам.

Сева отпускает мою руку и делает шаг навстречу.

— Всеволод, — Фил останавливается в паре метров от нас. — Можно поговорить?

Его голос спокойный, но в нём чувствуется напряжение, будто натянутая струна.

Сева не отвечает. Просто смотрит на него, потом переводит взгляд на меня.

— Что тут происходит? София?

Я открываю рот, но слов нет. Я бы сама была рада, если бы кто-то объяснил мне, что тут происходит.

— Мне нужно поговорить с Софией. Наедине, — вдруг произносит Фил.

Он говорит это таким голосом, что невольно мурашки пробегают по позвоночнику и я пытаюсь сдержать их под платьем. А ещё замечаю, как Сева сжимает кулаки.

— Здесь? Сейчас? Ты серьёзно? — почти рычит, оглядываясь по сторонам.

Я понимаю Севу — он опасается скандала. И я не понимаю Фила — зачем он это делает?

— Да, сейчас, — коротко отвечает Фил. — Это важно.

Стася вцепляется в мою руку, явно чувствуя нарастающее напряжение.

— Мама, — шепчет она.

Я обнимаю её, прижимаю к себе. Взгляд Фила опускается вниз, на дочку. Лицо сразу становится мягче как будто.

Брови едва заметно дёргаются, а уголки губ чуть приподнимаются.

Потом Фил садится на корточки перед Стасей. Смотрит ей в глаза.

— Привет, помнишь меня? — протягивает ей руку.

Дочка лишь молча кивает.

— Ничего не бойся, Стася, — продолжает Фил. — Я не сделаю ничего плохого ни тебе, ни твоей маме.

— А папе? — неожиданно спрашивает дочка и вижу, как сдвигаются брови Фила. Ему явно не нравится вопрос дочки.

— И папе тоже, — цедит он, снова поднимаясь.

Устремляет взгляд на Севу. Потом переводит на меня.

— Соня, нам надо поговорить. Сейчас. Здесь.

Сева делает шаг к Филу.

— Что ты себе позволяешь? — шикает он, наступая.

— Я не уйду, пока мы не поговорим. И это... это только между мной и Софией.

Сева смеётся, но в этом смехе нет ни капли веселья.

— Ты думаешь, я позволю тебе увести свою жену куда-то?

— спрашивает он.

— Сева, — я наконец нахожу в себе силы вмешаться. —

Пожалуйста...

Он резко поворачивается ко мне.

— Что «пожалуйста», София? Что, чёрт побери, всё это значит?! Ты представляешь, в какое положение ставишь меня?!

Он смотрит на меня долго, тяжело, потом снова на Фила.
Я закрываю глаза.
Всё рушится. Прямо здесь. Прямо сейчас.

Глава 24. Соня

Но только я могу разрешить эту ситуацию, не доводя до прилюдного скандала. Понимаю, что и Сева, и Фил на взводе и могут совершить такие поступки, о которых будут потом жалеть. Но больше всего я, конечно, беспокоюсь за Стасю.

Я чувствую её страх. Она не понимает, что происходит. Ради неё я должна постараться сделать всё, чтобы избежать конфликта.

Открываю глаза и вижу, что мужчины уже стоят лицом друг к другу в опасной близости. И многие из гостей уже с интересом наблюдают за происходящим. Мне страшно даже представить, какой скандал ждёт меня дома. Но я должна сделать это.

Кладу ладонь на локоть Севы и он переводит взгляд с Фила на меня. Смотрит тяжело, сдвинув брови. Мне кажется, я никогда его таким не видела.

— Сева, разреши мне поговорить с Филиппом, — говорю тихо я, чтобы слышал только он и Фил. — Пожалуйста, Сева.

— Что ты несёшь, София?! — цедит он, озираясь по сторонам. — Ты предлагаешь мне позволить моей жене уйти с посторонним мужиком на глазах у всех?! Ты спятила?! Со всем мозгов нет?!

— За словами следи! — и Сева получает удар в грудь от Фила.

Удар, по всей видимости, ощутимый. Потому что Сева отшатывается и круглыми глазами таращится на своего противника. Он явно не ожидал, что их ссора перейдёт в драку.

А Фил, как безумец, наступает и я замечаю, как он сжимает кулак.

Господи.

Быстро оказываюсь между ними и ловлю на себе непонимающий взгляд Фила.

Придётся самой принимать решение.

— Филипп, я поговорю с тобой, — стараюсь, чтобы мой голос звучал ровно. — Только... не здесь... — оглядываюсь. — Выйдем в коридор.

Не дожидаясь ответа Фила и возмущения мужа, оборачиваюсь к нему и говорю, положив руки ему на плечи и разглаживая ткань пиджака:

— Сева, так будет лучше. Ты же понимаешь. Я твоя жена и тебе нечего опасаться. У нас с Филиппом... эта история... Думаю, он прав: нам надо её проговорить. Только проговорить. Я твоя жена. Да?

Мои руки на груди Севы и я смотрю ему в глаза. Ну же, Сева? Ты сам ведь понимаешь, что я права.

Он хмурится ещё больше, но молчит. И его молчание — это согласие. Да, он трезво оценивает ситуацию.

Я чуть улыбаюсь ему и киваю.

— Посмотри за Стасей, — говорю я и передаю ему в руку детскую ладошку.

— Мама, ты куда? А я? — Стася бросается ко мне.

— Таюш, — сажусь перед ней на корточки и глажу по руке. — Всё хорошо. Ты же с папой останешься, а я скоро приду. Обещаю.

— А он тебя не обидит? — и, нахмутив бровки, поднимает взгляд на Фила.

Тот лишь сильнее сжимает губы, но молчит, к счастью. Неужели, эмоции уступили место разуму?

— Не обидит, — я даже выдавливаю из себя улыбку, чтобы успокоить дочку. — Покажи пока папе те цветы, которые тебе понравились в холле.

Встаю и смотрю на Севу. В нашем немом обмене взглядами гораздо больше слов и понимания. Он берёт за руку дочку и переводит взгляд на Фила.

— Пойдём, Филипп, — говорю я быстрее, пока всё сначала не началось, и первая шагаю к двери.

Ощущаю на себе любопытные взгляды, но мне кажется, что это меньшее из зол.

Всего несколько шагов до заветной двери в коридор. Но как же тяжело они мне даются! За эти секунды в моей голове успевают пронестись ураган из мыслей. Но этот круговорот не даёт сосредоточиться. Я пытаюсь ухватить одну мысль, но на смену ей тут же приходит другая.

А ещё я остро ощущаю взгляд Фила. Да, он смотрит мне в спину. Прожигает им и даже сквозь ткань я чувствую его.

Надо успокоиться. Я должна сделать так, чтобы Фил не

испортил всё, над чем я столько лет работала. Я не позволю ему. Да, надо решительно сказать ему всё. Решительно.

Секунда. Шаг в пустынный и полутёмный холл. Звук закрывающейся двери. Наконец, разворот лицом к Филу.

Его взгляд, от которого сначала обдаёт морозом, а потом по телу пробегают обжигающие мурашки.

Шаг назад как спасение и короткий выдох почти ему в губы, когда он оказывается слишком близко. Слишком для того, чтобы снести напрочь мою решительность и почувствовать пугающую слабость.

Глава 25. Соня

Отшатываюсь и на автомате упираюсь руками Филу в грудь. Не хочу этой близости.

— Соня... — его голос звучит хрипло.

— Филипп, что ты делаешь? Ты спятил? Отойди от меня, — прошу я, толкая его от себя.

— Соня, ты такая красивая... — его шёпот похож на безумие.

Что с ним?!

— Филипп! Ты не можешь так поступить со мной! Не опять! Пожалуйста! — взываю к его разуму.

Я боюсь его. Потому что то, что он делает... Это же... Зачем он это делает? Что ему надо?

Поворачиваю голову, следя за дверью. Если нас увидят...

Толкаю Фила изо всех сил, вкладывая в этот жест всю свою боль, весь страх, всю ненависть к ситуации, в которой оказалась. Филипп отступает, но в его глазах я вижу опасный огонь. Пламя, которое может снести всё. Сжечь до пепла и мою жизнь, и жизнь моей дочки. Нашей.

Отступаю назад, прижимая руку к груди, где сердце колотится как безумное.

— Не смей! — шиплю сквозь зубы, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Не смей снова ломать мою жизнь! Ты не можешь...

Он делает шаг вперёд, но я выставляю руку, останавливая его.

— Нет! — в моём голосе звучит сталь, которой я сама от себя не ожидала. — Ты не имеешь права... не имеешь права!

Его лицо искажается от боли и гнева. Он сжимает кулаки, и я вижу, как желваки ходят на его скулах.

— Ты думаешь, я идиот? — его голос понижается до угрожающего шёпота. — Думаешь, я не понял ничего? Стася моя дочь! Ты не сделала тогда аборт! Почему ты не сказала мне?!

— Тебя это не касается, Филипп. Уже не касается, — произношу на выдохе.

Я намеренно называю его полным именем. И вижу, что это злит его. Ему всегда нравилось, когда я его звала Филом. Но сейчас... мне не нужно ему нравиться. Не нужно! Нельзя!

И сердце, как сумасшедшее, гремит в груди, забирая остатки кислорода и лишая меня возможности нормально дышать.

Мне душно. Жар разливается по телу. Но я должна быть сильной. Там, за стеной — Сева и Стася. И ради них я должна.

Я не позволю Филу снова сломать мою жизнь.

— Значит ты не сделала аборт, Соня, — на выдохе произносит Фил.

Поднимает на меня хмурый и тяжёлый взгляд и кто бы знал, каких усилий мне стоит сдержать слёзы, которые так и рвутся наружу.

Это напряжение забирает последние силы, но я смогу. Должна.

— Тебя это уже не касается, Фил, — спокойно, как мне кажется, отвечаю я.

— Ошибаешься, Соня, — шурится Фил. — Стася моя дочь и я хочу принимать участие в её жизни. Я хочу быть ей отцом.

— У неё уже есть отец, Фил. Не стоит начинать играть в игру, которая тебе быстро надоест.

Слышу скрежет его зубов.

— Не решай за меня, София, — звучит жёсткое. — Он, — и Фил кивает в сторону двери, — ей не отец!

— Сева был единственным, кто помог мне, Филипп. И да, он любит Стасю как родную дочку. И вообще, — я тоже строго смотрю на него, — с чего ты взял, что Стася твоя дочка?! Думаешь, я не могла родить её от более достойного мужчины или...

Но договорить у меня не получается. Фил в следующую же секунду оказывается опять близко. Буквально вжимает меня в стену и мне приходится прижаться спиной к ней.

Глаза в глаза. Его лицо всего в паре сантиметров от моего. Руками он упирается в стену по обе стороны от моей головы.

— Не обманывай меня, Соня, — цедит сквозь зубы, блуждая по мне взглядом. — Не советую снова играть в эти игры.

Смотрю ему в глаза. Это больно, невыносимо, но... неизбежно.

— Если ты не хочешь по-хорошему... — продолжает он добивать меня.

И я не выдерживаю. Напряжение, которое копилось все эти дни, рвётся наружу. Я больше не могу его сдерживать и контролировать. Всему есть предел. И сейчас его угрозы, хотя пока и не произнесённые вслух, но кричащие в его тоне и взгляде, становятся таким пределом.

— Хватит... — прошу тихо, наклоня голову и закрывая лицо руками. — Хватит, Фил...

Чувствую, как слёзы уже смачивают глаза и ресницы подрагивают.

— Зачем ты снова в моей жизни? — шепчу, спрашивая даже не Фила, а кого-то другого. — Зачем? Всё же было хорошо... я не могу больше так...

И мягкое касание. Пальцы Фила обхватывают мои запястья и он отводит мои руки от лица.

— Соня... — голос уже не такой холодный.

Не поднимаю взгляда. Так и стою, опустив голову и глотая тихие слёзы.

Что со мной? Дело ведь не только в страхе за судьбу. Эта дрожь по телу не от испуга. Чуть поднимаю взгляд и упираюсь им в грудь Фила. Он часто дышит и мне кажется, я даже слышу стук его сердца.

Моргаю, смахивая слезу. И в этот момент чувствую тепло его рук на своём лице. Он берёт меня за подбородок и заставляет посмотреть ему в глаза.

— Ты же ничего не забыла, — не вопрос, а утверждение в его голосе.

Большим пальцем скользит по моему подбородку и останавливается, когда подушечка пальца оказывается под моей нижней губой.

— Не забыла, — чуть мотает головой.

Его взгляд приковывает, не отпускает. Хочу вырваться из этого плена.

— Не надо, Фил. Пожалуйста. Уходи... — произношу едва слышно, но твёрдо.

И в этот момент слышу приближающиеся шаги. Выглядываю за спину Фила и вижу Валентина Алексеевича, идущего с другого конца коридора. Он с кем-то разговаривает по телефону и пока ещё не замечает нас с Филом. И я понимаю, что нельзя медлить. Будет только хуже.

— Уходи, — прошу снова, переводя взгляд на Фила. — Я обещаю, что встречу с тобой, Фил. И мы поговорим. Но не здесь. Умоляю тебя! Уходи.

И для верности толкаю его от себя. Хватаюсь за ручку двери и возвращаюсь в зал.

Выдыхаю, когда понимаю, что Фил остался там. Неужели понял? Пожалел?

Держусь, чтобы не заплакать. Я обязательно сделаю это. Дома, когда одна останусь. А сейчас я должна найти Севу и Стасю.

Блуждаю взглядом по лицам гостей. Вот и Сева!

Иду к нему. Он с кем-то увлечённо разговаривает.

Подхожу и мягко кладу руку ему на локоть. Осматриваюсь и не вижу дочку.

Сева мельком кивает мне, не отрываясь от важного разговора.

Я уже с беспокойством ищу Стасю. Отпускаю руку Севы и оглядываюсь по сторонам.

— Сева, а где Стася? — спрашиваю я, так и не найдя дочки.

Сева с недовольством отрывается от своего собеседника и тоже осматривается.

— Да здесь же вот была. Только что. Всё тебя искала, — добавляет с явным укором. — Почему так долго? — хмурится.

Не отвечаю. Начинаю искать Стасю по залу. Выхватываю взглядом маленькие фигурки детей, но Стаси тут нет! Нет её!

— Стася! — уже не стесняюсь и зову дочку. — Стася, ты где?

В зале её нет и я решаю проверить в холле. Может, она меня пошла искать? Или в туалете?

Выскакиваю в холл и растерянно скольжу взглядом по пустому помещению.

И тут до меня доносится короткий вскрик и скрежет тормозов с улицы. Сердце камнем бухает вниз, словно предчувствует что-то.

Срываюсь к выходу и натываюсь на бегущего навстречу Валентина Алексеевича.

— София! Стася! — запыхавшись, произносит он и моё сердце перестаёт стучать.

Толкаю его от себя, несусь вниз по лестнице и крик вырывается из груди, когда мой взгляд падает на дорогу перед входом в ресторан.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.